

Борис Априлов

Приключения Лисенка в воздухе

Приключения Лисенка – 1

<http://lib.aldebaran.ru>

«Приключения Лисенка в воздухе»: София-пресс; София; 1976

Аннотация

Первая часть замечательной серии сказок для детей о приключениях Лисенка. Книга наполнена мягким философским юмором, но при этом автор не скатывается в область нравоучений. В целом же – замечательная сказка как для детей, так и для их родителей.

В представленной первой книге не в меру любопытный Лисенок попадает в плен к семейству горных орлов, однако благодаря своей смекалке и хитрости с честью выходит из нелегкого испытания.

Борис Априлов

Приключения Лисенка в воздухе

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ.

Сегодня Лисенок совершил первую серьезную прогулку по лесу. Утром мама Лиса сказала:

– Дети, сегодня я поведу вас к ручью. Нужно выкупаться, так как вечером мы пойдем на концерт.

– А что такое ручей? – поинтересовался Лисенок.

– Ручей это место, где течет вода.

– А что такое вода?

– Вода это то, что течет.

– Ага, понял!

На самом-то деле Лисенок ничего не понял, потому что был еще совсем маленьким, он вместе со своими сестричками Хитрушей и Рыжухой всего месяц назад появился на свет. Но Лисенок был чудо-ребенком. Он в первый же день поразил мать и отца тем, что совершенно четко стал выговаривать букву «р» (Хитруше и Рыжухе это долго не удавалось).

– Наш сын – гений! – радовался папа Лис. – Может быть, он даже закончит университет.

Вот почему папа Лис и мама Лиса любили Лисенка больше остальных детей.

– Вечером мы отправимся на концерт, – повторила мама Лиса, – поэтому надо пойти выкупаться и до вечера не пачкаться.

– А что такое концерт? – спросил Лисенок.

– Это то, что будут давать на Ромашковой поляне.

– Ага, понял! – обрадовался Лисенок. – А много ли будут давать? Мы наедемся досыта?

– То, что там будут давать, нельзя есть. Концерт – это что-то вроде духовной пищи.

– Значит, все-таки пища! – радостно воскликнул Лисенок. Он задрал хвост и побежал за матерью.

– Опустит хвост, – сделала ему замечание мама Лиса. – Могут подумать, что ты возгордился.

– Почему?

– Потому что, когда лисица возгордится, она задирает хвост.

Лисенок опустил хвост, но вдруг посмотрел на папу Лиса и крикнул:

– Погляди на отца! Он идет, задрал хвост.

– Ему есть чем гордиться, – ответила мама Лиса. – Он гордится тем, что является главой

такого достойного семейства.

Они впятером шли друг за другом по лесу и учтиво раскланивались со всеми встречными.

– Добрый день! – поздоровалась с ними сорока Нешка. – Куда это вы собрались так рано?

– Идем купаться, – важно ответила мама Лиса. Они скрылись из вида, а сорока Нешка полетела к белочке Сивелке.

– Я буквально поражена, – затрещала она, – семья Лиса приобрела буржуазные замашки!

– Не приближайся к моему домику! – крикнула Сивелка. – Вчера у меня пропали два ореха.

– И ты думаешь...

– Откуда я знаю, может быть, ты приняла их за яйца... О каких замашках ты говоришь?

– Семья Лиса отправилась купаться, – прошептала сорока Нешка.

– Как только потеплеет, и я поведу своих к ручью.

– Так я и думала! – закричала сорока.

Пока Нешка и Сивелка разговаривали, семья папы Лиса дошла до ручья. Ручей бежал через небольшую солнечную полянку, раскинувшуюся на опушке леса. В этом месте ручей разливался, его течение становилось медленным. Здесь было удобно купаться.

На поляне росли лесные цветы. На них блестела роса.

– Смотрите, дети! – крикнула мама Лиса и вошла в воду. Хитруша и Рыжуха последовали ее примеру.

– А ты чего ждешь? – спросил Лисенка папа Лис.

– Ч-что? – рассеянно произнес Лисенок.

– Окунись! Это успокаивает нервы.

Но Лисенок стоял, не двигаясь, и не отводил взгляда от воды.

– Ч-что это?

– Это ручей, – объяснил папа Лис. – В нем мы будем купаться.

– А зачем купаться? Кому это нужно?

– Это нужно каждому культурному животному. Чистота очень важная вещь. Кроме того, вода хорошо действует и на нервы. А мы живем в напряженном и динамичном двадцатом веке.

– А что такое век?

Папа Лис почесал за ухом.

– Так принято говорить.

– А почему мы должны жить в каком-то веке? Ведь у нас есть свой дом!

– Ты задаешь слишком много вопросов!.. Давай лучше окунайся!

Лисенок подумал и бросился на росистую траву. Он почувствовал приятную прохладу, его влажная шерстка заблестела, ему вдруг захотелось играть, резвиться, и он принялся кувыркаться и кататься по мягкой траве.

– Ой! – воскликнул он, остановившись. – Ой! – повторил он и упал.

Ноги его не слушались. Лес, небо, трава, – все кружилось у него перед глазами.

– Папа, земля вертится! – закричал Лисенок.

– Это всем известно. Открыл Америку! – сказал папа Лис.

После купанья, семейство расположилось на припеке. Поднявшееся над лесом солнце согрело мокрую спину Лисенка. Он чувствовал себя невероятно счастливым, ему хотелось сделать что-то необыкновенное, но он не знал, что именно.

Обсохнув, Лисенок подошел к ручью, окунул в воду лапку.

– Вода мягкая! – прошептал он. Потом вдруг отскочил от ручья и испуганно спрятался за спину мамы Лисы.

– Что случилось? – спросила мама Лиса.

– Из... ручья на м-меня с-смотрел д-другой лисенок... – дрожь от страха, ответил сын.

– Дурачок, – засмеялась мама Лиса. – Это твое отражение.

Лисенок удивился и снова подошел к ручью. И снова увидел голову лисенка со светлыми глазами, длинными ушами и продолговатой заостренной мордочкой. Он покачал головой. Лисенок в ручье тоже покачал головой.

– Не удивляйся! – сказал папа Лис. – Все это происходит по закону отражения.

– Понятно! – воскликнул Лисенок, сразу утратив интерес к лисьей мордочке в воде.

– А теперь давайте поплаваем! – предложила мама Лиса. – Пошли!

Она вошла в воду, окунулась. Лисенок сделал то же самое. Ему стало очень приятно. То, что называлось водой, оказалось невероятно интересным, оно журчало вокруг него, щекотало его, ласкало, подбрасывало вверх.

Папа Лис принялся учить его плавать:

– Самое главное – правильно дышать!.. И не открывай рот!.. Вот так!.. Спокойнее, медленнее работай лапами... Молодец, теперь хорошо!..

Лисенок пищал от удовольствия.

– Как здесь приятно! – крикнул он. – Если дома мне станет скучно, опять приду сюда.

Лисята долго плескались в воде и стали такими чистыми, что сами себя не могли узнать.

– Довольно! – крикнул наконец папа Лис. Счастливое семейство направилось к дому.

Но там, забравшись в темную нору, Лисенок вдруг почувствовал скуку. Родители запретили лисятам кататься по земле, чтобы они не испачкались. А что за удовольствие сидеть смирно? Лисенка опять потянуло к ручью. Вот бы пойти туда одному и делать там все, что захочется. Увидев, что все заняты завтраком, он шмыгнул в лес и побежал по знакомой тропинке.

Лесные обитатели с удивлением смотрели на Лисенка.

– Куда это он бежит? – спросил олененок Эди.

– Какой непослушный! – сказала его мать Грациоза. – Ты никогда не должен так поступать!

– Да, но это очень интересно, – ответил Эди.

А Лисенок бежал своей дорогой. Время от времени он останавливался возле какого-нибудь дерева, что-то рассматривал. Неожиданно он услышал громкий рев. От страха у него перехватило дыхание. В двух шагах от него стоял громадный зверь с длинными ушами. Лисенок хотел обратиться в бегство, но зверь снова заревел, приковав его к месту.

– Ты куда это направился? – поинтересовался зверь.

– Н-никуда, – впервые в жизни соврал Лисенок.

– Видишь-ли, малыш, нельзя идти никуда. Другое дело, если у тебя нет определенной цели. Но и тогда ты куда-нибудь да придешь. Потому что просто нельзя идти никуда. Где-нибудь всегда есть что-нибудь, а чтобы – нигде и ничего – такого не бывает! Понял?

– П-понял!.. А ты кто?

– Я Осел!

– Папа и мама мне про тебя не говорили.

– Это потому что я не живу в вашем лесу. Я всегда жил в культурном обществе, среди людей.

– А что же ты сейчас здесь делаешь?

– Скрываюсь от баснописцев. Эти нехорошие люди не оставляют меня в покое. В лесу ведь найдется местечко для философа, не так ли?

– Я спешу, – сказал успокоенный Лисенок. – Мы еще увидимся.

– Гора с горой сходится, так мы ли не сойдемся! Осел наклонил голову и принялся щипать траву. «Кажется, мир довольно разнообразен, – подумал Лисенок. – Очень многого я еще не знаю».

Но эта мысль быстро выветрилась из его головы, потому что надо было как можно скорее добраться до ручья.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ДАЛЬШЕ.

Хитруша первая обнаружила отсутствие Лисенка. Она удивленно огляделась и спросила:

– Кажется, нас, лисят, было двое?.. Еще недавно нас было двое, а сейчас ты осталась только одна...

– Как одна? – перебила свою сестричку Рыжуха, которая была умнее, потому что родилась на целый час раньше Хитруши.

– Давай тогда посчитаем: одна! – и Хитруша показала лапкой на Рыжуху. – Теперь убедилась?

На самом-то деле лисят было двое, но Хитруша не считала себя и к тому же вообще умела считать только до одного.

– Кого-то из нас нет... Да, Лисенка нет... Мама, Лисенок куда-то девался! Его нет!

– Как нет? Вы же играли вместе? – встревоженно спросила мама Лиса, вылезая из норы.

– Играли, но его нет. А мы есть.

Мама Лиса сообщила этот факт папе Лису. Он несколько раз окликнул непослушного сына. Но никто ему не ответил. Папа Лис обежал близлежащие кусты и сказал, тяжело дыша:

– Дело принимает серьезный оборот.

– Что такое? – спросила мама Лиса.

– Ребенок исчез.

– Но куда он мог пойти? Он не знает леса! – всполошилась мама Лиса.

Мимо лисьей норы прошло несколько лесных жителей. Они следовали на концерт.

– Нельзя опаздывать! Займут лучшие места! – крикнул, заглянув в нору, Еж.

– Видишь ли, – помялся папа Лис, – пропал Лисенок.

– Что ты говоришь! – встревожился Еж. – Ежонок, ты здесь?.. А как же это случилось!

– Сами не знаем... Нет его и все.

– Я сейчас всем об этом сообщу! – крикнула белочка Сивелка и побежала к Ромашковой поляне. А там уже собралось много лесной публики. Каждому хотелось сесть как можно ближе к сцене. За зеленым листовым занавесом суетились певцы и музыканты. И к ужасу дирижера Соловейки никак не могли разместиться.

В стороне спокойно расхаживали сорока Нешка и глухарь Глухчо.

– Посмотрим, что у них получится!.. Я наведу на них такую критику, что они меня надолго запомнят! – говорила сорока.

Солнце все не заходило. Казалось, оно специально медлит, чтобы послушать концерт. Со стороны реки подул ветерок. Вершины деревьев закачались, листья запели.

– Друзья! – послышался голос белочки Сивелки. – Потерялся Лисенок!

На поляне сразу стало тихо.

– Что ты сказала? – переспросил заяц Сивко.

– Лисенок потерялся! – повторила Сивелка. – Его нигде нет. Исчез.

Все повернули головы к Медведю. Только он мог решить, можно ли отменить концерт.

Медведь встал на камень, служивший ему креслом, повернулся к публике и произнес:

– Нам всем хочется послушать концерт... – Присутствующие молчали и глядели ему прямо в рот. – Но потерялся Лисенок. Когда кто-нибудь попадает в беду, мы всегда бросаем все и спешим к нему на помощь. Я считаю, что и сейчас мы должны сделать то же самое. Но, чтобы соблюсти закон, по которому живет наш Тихий лес, предлагаю решить этот вопрос голосованием. Кто «за», поднимите лапы.

Животные дружно подняли лапы. Птицы расправили крылья. Решение было принято.

Медведь разделил всех присутствующих на группы и разослал их в разные стороны.

Сам он с зайцем Сивко, волком Лохмачом, фазаном Розанчиком и бабочкой Двенадцатиточкой отправился к дому папы Лиса.

Оттуда все вместе с папой Лисом и мамой Лисой двинулись на поиски пропавшего. В норе остались только Хитруша и Рыжуха.

Тихий лес огласился криками:

– Лисено-о-ок!

– Где ты, Лисено-о-ок!

Разумеется, усердней всех искали сына папа Лис и мама Лиса. Они углублялись все дальше в лес. За ними едва поспевали Лохмач, Сивко, Сивелка и фазан Розанчик, который скакал по земле, потому что ему надоело все время летать.

Двенадцатиточка летела над ними, а еще выше носились дрозды и голуби.

Вскоре вся группа достигла места, где пасся Осел.

– Вы не видели маленького Лисенка? – спросил его папа Лис.

Осел поднял голову, пошевелил ушами и сказал:

– В этом лесу нет обычая здороваться? Особенно, когда перед вами осел.

– Извините, но мы встревожены... Наш Лисенок исчез.

– В природе ничто не исчезает, – заметил Осел. – Практически исчезает, теоретически – нет. Материя есть материя. Она изменяется, превращается в пыль, дым, пар, и все же продолжает занимать место в пространстве, имеет свой вкус, запах и вес. Согласны?

– Согласны, – тихо произнес Медведь.

– А вы не должны быть согласны. Ничего нельзя принимать на слово. Необходима проверка, опыты, лабораторные исследования. По этому поводу я хочу рассказать вам об одном верблюде, который не поверил, что существует экватор и решил выяснить все лично. Оказалось, что на том месте, где должен был находиться экватор, были болота, леса, пустыни – все что угодно, только не экватор.

Отчаявшийся верблюд обратился к помощи энциклопедии. Он прочел там, что «экватор – это мысленная линия, созданная воображением человека.» Все относительно, – сказал тогда себе верблюд. – Здесь написано, что линия существует в воображении человека, а не верблюда. Следовательно, экватора вообще нет»...

– Вы не видели нашего сына? – прервала речь Осла мама Лиса.

– Видел. А почему вы об этом спрашиваете?

– Потому что мы его ищем.

– Желаю вам успеха.

– Но скажите нам что-нибудь о нем, дайте нам хоть какие-нибудь сведения!..

– Можно подумать, что я здесь для того, чтобы давать кому-то сведения. Недавно от меня тоже хотели получить сведения...

– Поймите, – разозлился Медведь, – вы единственный, кто может нам что-нибудь сообщить! Вы должны помочь нам в нашем несчастье.

– Не знаю большего несчастья, чем быть Ослом и попасть туда, где нет чертополоха... По этому поводу я хочу рассказать вам о моем брате...

– Куда отправился Лисенок? – рявкнул Лохмач.

– К ручью.

– А зачем вы нам тогда байки рассказываете?

– Потому что хочу оказать вам услугу. Неблагодарный народ! Ты им объясняешь, а они кричат...

Но осла уже никто не слушал. Все спешили к ручью. «И как это мне сразу не пришло в голову? – удивлялась мама Лиса. – Моему шалуну понравилась вода».

Но и возле ручья Лисенка не оказалось. Там собралось уже немало лесных жителей, они бурно обсуждали происшествие и спорили.

Лохмач стал нюхать землю.

– Я нашел след! – радостно крикнул он. – Идите за мной!

И Лохмач медленно двинулся по невидимому следу.

С каждым шагом он приближался к ручью. Наконец он остановился у самой воды.

– Здесь след теряется, – тихо сообщил он.

– Он утонул! – простонала мама Лиса. – Что теперь делать?

– Спокойно! – вмешался Медведь. – Зачем предполагать самое худшее. Озорник, может быть, плывет себе сейчас по течению и радуется.

– Я ему порадуюсь! Попадись он мне только! – произнес папа Лис.

Все пошли по течению вдоль ручья.

– В воде его искать бесполезно. Он не умеет плавать! – сокрушалась мама Лиса.

– Так уж и не умеет! – возражал папа Лис. Тогда кто-то предложил разыскать выдру. Уж она-то должна знать обо всем, что здесь происходит.

Выдру нашли на белой прибрежной гальке. Она что-то объясняла двум своим детям.

– Ты не видела Лисенка? – спросил Лохмач.

– Добрый день, – отозвалась Выдра. – Вот учу своих малышей ходить по суше. А вы своих учите плавать!

– Ты не видела где-нибудь здесь Лисенка? – снова спросил Лохмач.

– Нет.

– А в воде?

– И в воде не видела.

- А ты не могла бы помочь нам? – спросил Медведь. – Нырнуть и поискать его под водой.
- Хорошо, но сначала объясни мне, кто такой Лисенок? Как он выглядит?
- Лисенок – сын Лиса и Лисы... И похож на них. Маленький такой, ему всего один месяц.

Неужели ты его не знаешь?

- Маленький, значит... Хорошо. Давайте, детки, поищем под водой маленького Лисенка.

Дети Выдры сейчас же бросились в воду. Следом за ними нырнула и Выдра. Остальные стали ждать на берегу.

Прошло наверно с полчаса пока, наконец, из воды высунулись три мокрые головы.

Выдра устало растянулась на гальке, перевела дух и доложила:

- В реке его нет!
- Ты уверена?
- Уверена!
- Вы все дно обшарили? – спросил Медведь.
- Каждый уголок!

Все замолчали. Только мама Лиса время от времени всхлипывала.

– Тут какая-то загадка, – произнес Лохмач.

– И в самом деле загадка, – подтвердил заяц Сивко. – Но если бы Лисенок утонул, Выдра нашла бы его.

Пока мама Лиса плакала, а папа Лис пытался ее успокоить, солнце скрылось, и Тихий лес погрузился в полумрак.

– Ты, случайно, не видела сына папы Лиса? – спросил Лохмач сидящую на скале сову Тотку.

– Попрошу без шуток!.. Ты прекрасно знаешь, что днем я не вижу дальше собственного носа!..

- Ну что ж, тогда извини! – ответил Лохмач, понурив голову.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВЕРНЕМСЯ НЕМНОГО НАЗАД.

Расставшись с Ослом, Лисенок побежал еще быстрее. Мысль о воде, в которой можно плескаться досыта, гнала его к ручью. Лисенок чувствовал себя счастливым. Он впервые наслаждался полной свободой. Мама Лиса не одергивала его на каждом шагу:

«Не делай того, не делай этого!» Папа Лис не докучал ему замечаниями. Свобода опьянила его, от радости он стал кувыркаться в траве. Потом запел:

Ла-ла-ла! Ла-ла-ла!

Ла-ла-ла! Ла-ла-ла!

Ему казалось, что его песня поражает глубиной содержания и богатством музыкальной формы. По крайней мере, так могла бы написать сорока Нешка в газете «Голос леса».

Лисенок озирался в надежде, что кто-нибудь услышит его и похвалит. Но вокруг никого не было – все жители леса ушли на концерт. Только мохнатая гусеница услышала его и принялась было аплодировать всеми своими лапками, но сорвалась с ветки и упала на листок. Листок оторвался от черенка, ветер подхватил его, гусеница с ужасом посмотрела вниз и закричала:

- Ой! Что же теперь будет?!

Потом она постаралась взять себя в руки. «Что нужно делать в таких случаях? – подумала она. – В таких случаях главное – не потерять самообладания!»

Пока листок крутился и поднимался все выше, она все думала. От крутых виражей у нее закружилась голова, маленький мозг напрягся до предела.

– Съем-ка я листок! – сказала она. – Он будет становиться все меньше и меньше, пока не станет таким крохотным, что ветер уже не сможет носить его!

И она принялась за дело. Лист был сухой, грызть его было неприятно, но жизненный инстинкт одержал верх. Гусеница работала так быстро, что листок стал уменьшаться на глазах.

- Спускаюсь! – крикнула гусеница и еще ожесточеннее задвигала челюстями.

Наконец листок, от которого осталась половина, плавно опустился на траву.

Гусеница отряхнулась, победоносно посмотрела на небо и воскликнула:

– Неужели я там побывала? – и поползла искать свое дерево-пастбище.

Но не будем отвлекаться. Из-за гусеницы я чуть не забыл о нашем герое. А за это время произошло вот что:

Лисенок оказался на поляне возле ручья. Он перестал напевать свою песенку, предвкушая удовольствие. Всего в нескольких шагах от него журчала искрящаяся, ласкающая глаз вода. Он устремился к ней, но тут услышал голос, который звал его. Лисенок остановился.

– Ты куда? – спросил голос. – К ручью, – ответил Лисенок, только сейчас заметив темно-серое существо с блестящей шерсткой и острой мордочкой. Глаза его почему-то были закрыты. – А ты кто?

– Вы только посмотрите на него! – возмутился незнакомец. – Да как ты смеешь говорить «ты» старшим? Так тебя воспитывают дома?

– А вы кто? – перешел на «вы» Лисенок.

– Я Крот – ответил незнакомец. – Известен тем, что умею рассказывать увлекательные сказки. Сейчас я расскажу тебе одну из них...

– Спасибо, но я спешу к ручью.

– Вот именно поэтому я расскажу тебе сказку о Простокваше.

– Но какое это имеет отношение к ручью? – спросил расстроенный Лисенок.

– Имеет, и еще какое!.. Слушай!

– Я очень спешу, – сказал Лисенок и грустно посмотрел на воду, которая журчала совсем рядом.

– Тогда слушай сказку о Простокваше! – решительно произнес Крот.

СКАЗКА О ПРОСТОКВАШЕ, РАССКАЗАННАЯ КРОТОМ В ТОТ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

– «В одном почтенном семействе, – начал Крот, – жила непослушная Простокваша.

Она была такой непослушной, что все показывали на нее пальцем, а матери запрещали своим детям дружить с ней. Это очень огорчало Простоквашу. Однажды ей стало так тяжело, что захотелось убежать куда-то далеко-далеко, где никто ее не знает, и начать новую жизнь. Она запаслась хлебом и отправилась куда глаза глядят. Шла она, шла и наконец дошла до широкого луга. Там она увидела пчелу, кружащую над цветком.

– Здравствуй, мушка! – крикнула Простокваша.

– Глупая, разве не видно, что я пчела?.. А ты кто?

– Простокваша.

– А-а, я слышала о тебе. А почему ты не в бутылке?

– Для разнообразия, – ответила Простокваша.

– А если я тебя ужалю, ты распухнешь?

– Нет. Это на меня не действует.

– Тогда до свидания, – разочарованно прожужжала пчела.

– Постой, я забыла спросить тебя о самом важном. Если подниматься все выше в гору, куда можно прийти?

– В лес.

– Это я знаю, но там есть что-нибудь интересное?

– Думаю, что нет.

– А я тебе не верю, – заявила Простокваша и пошла к лесу.»

– Вы еще ничего не рассказали о ручье, – прервал рассказчика Лисенок.

– Потерпи немного. «Итак, Простокваша вошла в лес. Там она увидела жука. Он громко жужжал.

– Здравствуй, большая пчела! – поздоровалась Простокваша.

– Я не пчела, а жук!

– Пусть так, не все ли равно!

– Как это все равно?! Не серди меня, а не то я тебя искусаю!

– Ой, как страшно! – Простокваша засмеялась. – Я же Простокваша, разве ты не видишь!

– Ну и что из этого?..

– Я не чувствую физической боли... Режь меня, кусай – все без толку. Боль мне может причинить только обида.

– Тогда ты счастливица! Завидую тебе!

– Не завидуй. По-моему, обида ранит больше всего. Если бы это было не так, я не оставила бы отчий дом... В вашем лесу есть что-нибудь интересное?

– Это зависит от того, что именно тебя интересует... Прощай!

Простокваша пошла дальше. Шла она, шла и ей стало очень грустно. Не с кем поиграть, некого стукнуть, не видно ни одной кошки, чтобы можно было привязать ей к хвосту жестянку. Лес был также скучным... И вдруг она увидела ручей...»

– Такой, как этот? – у Лисенка загорелись глаза.

– Наверно, – ответил Крот. – «Простокваша села на камень и стала думать. Она пыталась вспомнить, что нужно делать, если перед тобой ручей. Наконец догадалась, что можно выкупаться и очень обрадовалась. Она разделась и бросилась в воду.

– Как я ей завидую! – воскликнул Лисенок, в десятый раз глядя на ручей,

– ей по крайней мере никто не помешал.

– В том-то и дело! Помешай ей кто-нибудь, она и сейчас была бы жива. Как только Простокваша оказалась в воде, она мгновенно в ней растворилась, и ручей побелел.

А люди с удовольствием пили воду с простоквашей, и никто из них даже не поинтересовался, почему вода белая.»

– Это вся сказка? – облегченно вздохнув, осведомился Лисенок.

– Вся. Правда, интересная?

– Глупая! – отрезал Лисенок. – Напрасно вы задержали меня.

– Ты нахальный и невоспитанный! – разозлился Крот. – Мои поучительные, увлекательные сказки известны всем... Вот, например, сказка «Желудь и облако».

Послушай, я сейчас ее расскажу тебе...

И тут Лисенок вдруг обнаружил, что Крот ничего не видит. Он радостно засмеялся.

– Ты слушаешь? – спросил Крот.

– Слушаю! Слушаю! – заверил его Лисенок. – Продолжайте спокойно. Я не стану вас перебивать, буду только слушать.

Крот принялся рассказывать вторую сказку, а Лисенок тихо подкрался к ручью. «Не стоит говорить ему правду в глаза, – думал он. – Он сразу рассердится.» Лисенок принялся искать удобное для купанья место.

Такое место было чуть подальше. Он все еще слышал голос Крота, который рассказывал, как одно облачко спустилось на землю, чтобы познакомиться с маленьким желудем, который показался облачку очень симпатичным и как этот желудь...

Крота уже было совсем не слышно. Лисенок отошел достаточно далеко. Он радостно запищал и приподнялся, чтобы броситься в воду...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЧТО ПРОИЗОШЛО ПОТОМ.

Лисенок радостно запищал и приподнялся, чтобы броситься в воду, но тут произошло нечто ужасное. Сначала появилась тень, которая быстро ползла по земле. Пока он гадал, что это за тень, кто-то цапнул его за спину. Лисенок почувствовал, что повис в воздухе. Он увидел в воде свое отражение и отражение громадной птицы, которая вцепилась в него когтями. Потом вода стала удаляться, и перепуганный Лисенок понял, что летит вместе с птицей. Он пролетел над тем местом, где Крот все еще рассказывал свою сказку. У несчастного Лисенка бешено колотилось сердечко. Напрасно он пытался нащупать дрожащими лапками какую-нибудь опору. Но несмотря на страх, он невольно любовался прекрасными видами. В Тихом лесу ничего подобного нельзя было увидеть. С высоты мир казался огромным, необъятным...

Над Лисенком плавно, равномерно поднимались и опускались большие крылья. Они навевали прохладу, как огромное опахало. Это было бы очень приятно, не испытывая Лисенок такого страха.

Наконец, он решился заговорить:

– Ничего не понимаю! Что со мной происходит?

– Скоро поймешь! – ответил орел Каменар, потому что это был именно он.

– Все же вы бы сказали хоть что-нибудь предварительно.

– Мне пришлось выбирать между тобой и старым Кротом. Я выбрал тебя.

- Спасибо!.. Но почему именно меня?
- Потому что ты маленький.
- Ну и что?
- У тебя нежное мясо.
- Ну и что?
- Черноперко и Клювчо любят нежное мясо.
- Любят нежное мясо? А кто это такие Черноперко и Клювчо?
- Орлята.

Лисенок замолчал. Насколько он понял, его должны съесть дети Каменара. Но что он мог поделать?.. Он снова посмотрел вниз, где искрился ручей.

- Смотрите, не выроните меня! А то я разобьюсь.
- Можешь не волноваться. Не выроню.
- Упав с такой высоты, я разобьюсь непременно.
- Для тебя это уже не имеет значения, – спокойно заметил орел. – И без того ты умрешь.
- Почему?.. Я заплачу!.. И Лисенок начал плакать.
- Не плачь! – строго сказал Орел. – Твои слезы падают вниз, и могут подумать, что идет дождь.

Лисенок перестал плакать, задумался. Он больше не мог любоваться красивыми видами. Он не прожил и тридцати дней, а должен умереть!.. Ему совсем не хотелось умирать. Жизнь в Тихом лесу казалась ему сейчас такой прекрасной и беззаботной!

Потом он вспомнил, как папа Лис говорил о нем: «У нашего Лисенка – большое будущее!» И мама Лиса всегда соглашалась с ним. Лисенок с нетерпением ждал этого «большого будущего». Больше всего его интересовало, насколько большим оно окажется. Он часто подходил к высоченному буку и говорил: «А если оно будет больше этого дерева? Как тогда я стану его носить?»

- Мне не хочется умирать! – прошептал Лисенок.
- Ишь ты! По-твоему Черноперко и Клювчо должны остаться без ужина?.. Ты хочешь уморить голодом таких красивых умных орлят?
- У меня невкусное мясо. Обо мне всегда говорили, что я безвкусный и даже отвратительный.
- Не хитри! Мне уже сто тридцать лет. Как тебе не стыдно обманывать такую старую мудрую птицу, как я! Так тебя воспитывали дома?

Лисенок стыдливо опустил голову. Тяжело жить среди взрослых. Каждый норовит подчеркнуть свой возраст. Слова нельзя сказать. А этот орел просто невозможный.

Как он обижается!.. Подумать только – какая наглость! Собирается его съесть и еще обижается!.. Но нельзя терять времени, нужно что-то предпринять.

- Вы, наверно, устали, – начал Лисенок. – Не можем ли мы спуститься на землю? Вам нужно отдохнуть.
- Почему ты решил, что я устал?
- Так мне показалось, – ответил маленький хитрец. – Обещаю вам, что не убегу, если мы опустимся.
- Ты мал и глуп! Пойми, что меня – не проведешь! Тебя ничто не спасет.
- Но почему?.. Почему я должен умереть?
- Таков закон природы! Одни умирают, чтобы другие жили.
- А разве нельзя устроить как-нибудь... иначе?
- Как?
- Не знаю... Так, чтобы не поедать друг друга.
- Рассказывай эти байки своему отцу! Лисенок рассердился:
- Хоть я и на пороге смерти, но я не позволю неуважительно отзываться о моем отце! Это неблагородно, – пользуясь моим бедственным положением, затрагивать нашу семейную честь! Мой папа Лис мудр и честен! Все в лесу знают, какое у него доброе сердце.

- Курицы не разделяют этого мнения.
- Извините! В Тихом лесу животные не поедают друг друга. Ваши взгляды устарели, мы давно их не разделяем.

– Меня это не интересует, – спокойно заметил орел.
– Я живу не в Тихом лесу, а в Больших горах.
– А далеко еще до вашего гнезда?
– Не очень.
– Мне кажется, вы слишком торопитесь, вы могли бы лететь медленнее.
– Лечу, как обычно.
– Нет, вы торопитесь. А в вашем возрасте это может отразиться на сердце.
– Никто не застрахован от несчастья. Представьте, что вдруг... Не хочется предполагать самое худшее... Но если у вас вдруг сдаст сердце, я упаду и разобьюсь... Вам же лучше лететь медленнее, ведь мне-то и так и так несдобровать.

Лисенку хотелось выиграть время, отдалить конец. Его мозг лихорадочно работал.

Неужели не придет в голову какая-нибудь спасительная мысль? С первых дней мама Лиса учила его: «Не отчаивайся, что бы ни случилось. Нет безвыходных положений.

Непоправима только смерть.» И вот Лисенок попал в беду. Но он жив! Значит надо что-то придумать!

– Что это там такое большое и белое? – спросил он.
– Вон там наверху!
– Это большое и белое – маленькое облачко.
– Облачко? – обрадовался Лисенок. – Так значит, это и есть облачко? Как бы мне хотелось рассмотреть его поблизи!..
– Тебе это должно быть сейчас безразлично.
– Если бы вы знали, как мне хочется увидеть облачко поблизи! – вздохнул Лисенок.
– Наверно, оно очень интересное... А нельзя подняться к нему?
– Можно, – ответил Каменар.

И он стал подниматься вверх. Облачко начало расти, потом превратилось в огромную сплошную массу.

– Сейчас мы войдем в облако! – крикнул Каменар. И нырнул в мягкую влажную вату.
– А нельзя немного поиграть в этом облачке? – спросил Лисенок.
– Не хитри, – Каменар усмехнулся. – Меня вообще поражает твое нахальство. Впервые вижу такого хитреца.
– Но что плохого в том, что я поиграю здесь?
– И сбежишь, да?
– Куда? Я же умру от голода, если стану скитаться с облаком по свету.
– Как только облако прислонится к какой-нибудь горной вершине, ты сможешь спуститься вниз!.. Меня не проведешь. Большого ты от меня не получишь! Я не могу оставить своих детей голодными.

– А что это там блестит? – наивно осведомился Лисенок, когда они вынырнули из облачка.

– Ты прекрасно знаешь, что это солнце.
– Ой! Давайте полетим к нему!
– Я тебе не автобус! – рассердился орел.
– Извините, но я от рождения любознательный.
– Ты от рождения хитрый!
– Наверно, у вас добрая и почтенная жена. Мне бы хотелось с ней познакомиться.
– На это у тебя не будет времени.
– А сколько ей лет?
– Сто двадцать пять.
– А вам – сто тридцать?
– Напрасно ты заводишь разговор о моей семье. Этим меня не проймешь.
– Ах, как хочется спать. Обещайте, что полетите плавно и не будете трясти меня!
– А зачем?
– Мне хочется поспать.
– Зачем тебе спать? Лучше смотри на мир в последний раз.
– Вы шутите!.. Вы не сможете в таком преклонном возрасте стать убийцей малолетних!

– У меня от твоей болтовни разболелась голова. Они летели уже над Большими горами. Сначала внизу показался густой лес, похожий на зеленую пену, словно кто-то намылил гору, собираясь ее побрить. Потом зеленая пена исчезла и появились скалы. Лисенок заметил, что Каменар снижается. У него заколотилось сердечко. Только теперь он по-настоящему испугался.

– Видишь вон ту одинокую скалу, похожую на зуб?

– Вижу!

– Там мое гнездо.

– Прекрасное место. Оттуда видны все четыре стороны света. Наверно, у вас очень солнечное жилище. – Лисенок постарался в последний раз удивиться.

Орел ничего не ответил. Показалось большое гнездо, сплетенное из толстых веток и устланное птичьим пухом. На южной стороне сидела погруженная в раздумье орлица.

Она словно была отлита из бронзы. Из гнезда выглядывали две некрасивые головы с большими бледными клювами. Это были головы Черноперко и Ключко. Лисенок понял, что пришел его последний час и зарыдал.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ВЕЛИКИЙ СЫЩИК.

Ночь окутала Тихий лес. Стало прохладно. На первый взгляд все было спокойно.

Высоко в небе сверкали звезды. Одни из них мерцали, повиснув неподвижно, другие не желали оставаться все время на одном месте. Месяц, который появился на небе еще до захода солнца, сейчас заблестел ярче.

Но спокойствие было только видимым. Перед лисьей норой собрались почти все обитатели Тихого леса. Поднялся такой гвалт, что Осел, который стремился любой ценой овладеть всеобщим вниманием, ничего не мог добиться.

– Тихо! – ревел он. – Не галдите так. За одним зайцем погонишься – двух не поймаешь.

Осел всегда употреблял поговорки не к месту, кроме того он безбожно их перевирал.

– Замолчите, нужно выслушать всех по очереди! – снова закричал он. – Каждая пятая нога должна быть при своей собаке.

Но его никто не слушал. Папа Лис и мама Лиса горько рыдали. Все старались ободрить их:

– Даю голову на отсечение, что Лисенок жив!

– Завтра он найдется!

– Лисенок не даст себя в обиду!

Все говорили слова утешения, но прекрасно понимали, что положение серьезно.

Исчезновение Лисенка было таинственным и странным. В его поисках принял участие весь лес, в том числе и сорока Нешка, которая дважды предложила осмотреть лисью нору. Животные только посмеялись, потому что это и в самом деле было смешно.

Самое сильное впечатление на всех производило поведение Медведя, председателя Лесного совета. Он ни разу не взял слова, только слушал. А порой и не слушал, а думал. Животные обменивались многозначительными взглядами и говорили: «Сейчас он предложит что-нибудь дельное». Но Медведь продолжал молчать.

Наконец, в полночь он попросил слово, и когда все притихли, произнес:

– Мы все очень глупы!

Наиболее умные из животных опустили головы, а глупые сделали вид, что это к ним не относится.

– Глупы и недогадливы! – подчеркнул Медведь. – Ищем без всякого плана, кричим, предлагаем, отвергаем, а забыли о самом важном обстоятельстве!..

– Каком? – не выдержал Сивко.

– О том, что у нас есть собственный сыщик.

– Ой, верно! – крикнул Лохмач.

– Сыщик, – продолжал Медведь, – который занимается раскрытием преступлений и разыскивает пропавших лиц.

– Да здравствует Панцырь, достойнейший представитель рода Черепах! – крикнул Сивко. Лес огласило громкое «ура».

– Скорей к дому Панцыря! – выкрикнул кто-то. Но Медведь недовольно поморщился, а когда собравшиеся замолчали, продолжил:

– Предлагаю всем разойтись. Пусть каждый занимается своим делом. Жизнь в лесу должна идти своим чередом. Надо послать к Панцырю делегацию, она посвятит сыщика в подробности происшествия, а ему и карты в руки. Согласны?

– Согласны! Давайте выбирать делегатов! Тотчас приступили к выборам. После шумных обсуждений и долгих споров была избрана делегация в следующем составе:

1. Волк Лохмач – известный следопыт.

2. Заяц Сивко – скороход с отличным слухом.

3. Еж – лицо, входящее во все делегации. Было решено, что Лису и Лисе не стоит принимать участия в дальнейших поисках, так как горе совершенно сломило их. Все разошлись, а делегация отправилась к поляне на окраине леса, где под вековым Кудрявым дубом жил Панцырь.

– Сейчас полночь, – сказал Сивко. – Через три минуты мы будем на месте.

– Через пять минут! – возразил Лохмач.

– Не раньше, чем через трое суток! – заявил Еж. – Я измерял это расстояние много раз. Неторопливым шагом его можно покрыть за четверо суток, а если поспешить – за трое.

– Взяли его себе на голову! – возмутился Лохмач. И зачем его только выбрали?

– Как? – поразился Сивко. – Делегация без Ежа? Такого я не могу себе представить! С тех пор как я себя помню, Еж всегда возглавлял все делегации.

– Да, существуют животные, которые словно родились для этого, – согласился Лохмач. – Им бы только заседать и зачитывать приветствия... Ладно, садись ко мне на спину, – подошел он к Ежу.

Через десять минут делегация достигла Кудрявого дуба, высокого толстого дерева, растущего на границе между Тихим и Молодым лесом. Перед Кудрявым дубом раскинулась нарядная поляна, благоухающая дикой геранью и мятой. За поляной начинался Молодой лес с низкими хрупкими деревцами, простиравшийся до Больших гор. По ночам в Молодом лесу было светло как днем, – столько там было светлячков.

Домик Панцыря находился между тремя большими камнями, заросшими мхом и лишайником. Перед домиком висела табличка с надписью:

Частное сыскное БЮРО ПАНЦЫРЯ Принимаю круглосуточно.

Стучи без входа!

Лохмач постучал в дверь. Прошло немного времени. Никто не отвечал. Он постучал снова.

– Почему вы стучите, а не входите? – послышался голос Панцыря.

– Потому что здесь так написано, – объяснил Лохмач.

– Это ошибка художника, он должен был написать: «Входи без стука!», но по рассеянности написал наоборот. А мне лень исправлять. Некоторые говорят, что так даже оригинальнее, и я с этим согласен... Входите, Лохмач, Сивко и Еж!

– Как ты узнал, что это мы? – поразился Лохмач, протискиваясь в узкую дверь. – Я просто поражен!

Панцырь сидел в мягком кресле. Он набил свою трубку табаком, закурил, усмехнулся:

– Наша профессия трудная, но приятная, потому что включает постоянные поиски.

Немногие преуспели в ней. Здесь прежде всего нужен талант. Но мало родиться талантливым – талант надо развивать. Ум должен быть всегда остро отточен. В нашей профессии сообразительность и интеллигентность должны идти рука об руку.

Члены делегации слушали Великого сыщика, разинув рты.

– Говорите, – обратился к ним Панцырь, – что привело вас ко мне?

– Несчастье, – начал Еж. – Лисенок, сын Лиса, пропал перед заходом солнца. Мы подняли весь Тихий лес на ноги, но безрезультатно.

– Пропал Лисенок? – Панцырь задумался. – Хорошо. Я найду его.

Члены делегации облегченно вздохнули.

– Но сначала вы должны привести его ко мне, – продолжал Панцырь. – Мне нужно его увидеть, чтобы знать, кого искать.

Представители Тихого леса озадаченно переглянулись.

– Но если, – неуверенно начал Лохмач, – но если... его можно привести сюда, значит... нет смысла его искать, потому что, ... потому что тогда он уже будет найден.

– К сожалению, это так! – согласился Великий сыщик. – И это усложняет мою задачу... Но начнем с самого начала. Пусть на мои вопросы отвечает один из вас.

Например ты, Лохмач.

– Обычно в таких случаях говорит Еж.

– Хорошо. Скажи мне, Еж, когда исчез Лисенок?

– Сегодня после полудня. Все лисье семейство выкупалось в ручье, вернулось домой, и тогда Лисенок пропал.

– Хм!.. А зачем они купались? Еж задумался, потом ответил:

– Не знаю.

– Вот видите? Вы не можете сообщить мне элементарных вещей, которые могут оказаться решающими для следствия.

– Я не могу сказать, зачем они купались. Лично я никогда не купаюсь.

– А он не оставил какого-нибудь письма?

– Кто?

– Этот Лисенок.

– Он совсем маленький и еще не умеет писать.

– Хм!.. Вы не допускаете, что это романтическая история?

– Лисенку всего тридцать дней от роду.

– Но хоть какие-нибудь следы он оставил?!

– Следы теряются у ручья.

– Кто видел его последним?

– Некий Осел.

– Какой еще Осел?

– Мы его плохо знаем. Он недавно поселился в нашем лесу.

– Арестовать его немедленно! Великий сыщик выпустил кольцо дыма из трубки и, довольный, заключил:

– Завтра все прояснится! До рассвета приведите мне этого Осла. С его поимкой ключ к разгадке тайны окажется у меня в руках. Вы свободны. Жду вас вместе с ослом.

– Он – гений! – воскликнул Еж, когда делегаты вышли из каменного домика Панцыря.

– А нам и в голову не пришло, что похититель – среди нас!

Делегация снова углубилась в Тихий лес, направляясь к Медведю. Он должен был отдать приказ об аресте Осла.

Медведь сидел на камне возле своего дома и был погружен в раздумье.

– Вы должны отдать приказ об аресте Осла! – заговорил Еж. – Он виновен в похищении Лисенка.

– Кто вам это сказал?

– Сыщик Панцырь.

– Это не так просто отдать приказ об аресте, – ответил Медведь. – В Тихом лесу еще никого не арестовывали. Нужно созвать Совет.

– Но Осел не является жителем Тихого леса, – возразил Еж.

– Это верно. И все же мне стыдно отдавать такой приказ.

– Панцырь уверен, что похитителем является Осел! – вмешался Лохмач.

– Он иноземец! – заявил Сивко.

– Каждый, у кого в голове нет плохих мыслей, может спокойно жить в Тихом лесу, – ответил Медведь.

– Но он похитил Лисенка!.. Мы теряем драгоценное время!.. Мы должны удовлетворить требование сыщика. Иначе он не сможет вести следствие!

Медведь скрылся в доме и вскоре вернулся с листом, на котором было написано:

АРЕСТОВАТЬ ОСЛА.

МЕДВЕДЬ.

– Я не знаю его полного имени, – произнес он.

– Ничего, – ответил Еж. – Он единственный осел среди нас.
 С приказом в руках делегаты отправились за Ослом. Они нашли его возле ручья.
 Осел стоял, задрал голову.
 – Что ты здесь делаешь? – грубо спросил Лохмач.
 – Кто бы что бы ни делал, он делает это для себя, – туманно ответил Осел.
 – И мы такого же мнения, – в тон ему ответил Еж. – Поэтому именем закона Тихого леса – следуй за нами.
 – Хорошо, – сразу же согласился Осел. Я и без того чувствую себя одиноким.
 – Почему ты смотрел на небо? – внезапно спросил Сивко.
 – Думал, – охотно объяснил Осел. – Размышлял, нельзя ли из Млечного пути получить масло.
 – Ты умеешь читать? – не очень дружелюбно поинтересовался Лохмач.
 – Да. А почему вы об этом спрашиваете?
 – Прочти вот это! – И Лохмач показал ему приказ Медведя.
 – Согласен. Это мне льстит.
 – Почему?
 – Я только сейчас понял, что я – личность.
 – Следуй за нами!
 – Да! Чуть не забыл! Могу я узнать, что я совершил?
 – Узнаешь! – усмехнулся Сивко. – Панцырь тебе сообщит.
 Осел поджал хвост и спокойно пошел за Лохмачом. Делегаты повели его прямо к дому Великого сыщика.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ВЕЛИКИЙ СЫЩИК ПРИНИМАЕТСЯ ЗА ДЕЛО.

Панцырь поджидал свою жертву перед домом. Проницательный ум подсказал ему, что Осел не сможет войти внутрь. Когда делегация снова появилась на поляне, Панцырь мирно дремал. Осел стоял перед ним с опущенной головой. Напрасно он ждал вопросов. Панцырь не двигался. Все молча ждали, что произойдет дальше. В глубокой тишине было слышно, как у Сивко колотится сердце. От небесного свода оторвалась яркая звезда и полетела к земле, оставляя после себя на темно лазоревом небе ясно видимый след.

– Я загадал желание, – прошептал Осел. – Хоть бы оно сбылось!
 – Где труп? – внезапно раздался голос Великого сыщика.
 – Я не очень-то верю в падающие звезды, но мне так захотелось колючек,
 – продолжал бормотать Осел. – В этом лесу нет ни одной колючки! Все трава да трава, никакого десерта.
 – Где труп? – снова рявкнул Панцырь.
 – Хоть бы одну колючку... сочную колючку...
 – Куда ты спрятал останки Лисенка? – Великий сыщик подскочил к Ослу. – Говори, потому что у меня есть тысяча способов вытащить из тебя признание!
 – Мне бы хотелось, чтобы мне говорили «вы», – заметил Осел. – Это пошло бы только на пользу делу.
 – Опасный преступник! – шепнул Панцырь зайцу Сивко. – С ним нелегко придется. Он хитер и хладнокровен... Сбегай-ка на лужок, что за Молодым лесом, и сорви колючку... Сивко со всех ног помчался на лужок. Вскоре он вернулся с великолепным чертополохом и отдал его Великому сыщику. Панцырь взял стебель с колючками и протянул Ослу.

– Видите?
 – Ох! Дайте я это съем!
 – А вы будете говорить?
 – Буду! Дайте мне поскорее это чудо природы!
 – Признайтесь – и получите.
 Панцырь размахивал перед мордой мученика аппетитным чертополохом, ловко отводя его, когда Осел раскрывал рот, намереваясь схватить стебель.
 – Так вы будете говорить?

– Я же сказал, что буду! Что вы еще от меня хотите? Все облегченно вздохнули.

Панцырь торжественно посмотрел на делегатов, словно спрашивая: «Видели?»

– Говорите! – приказал Панцырь. – Говорите, и колючка – ваша.

– Не могу говорить! Сначала я должен съесть колючку.

– Хочешь перехитрить нас?

– Я хочу сначала полакомиться деликатесом. Один его вид сводит меня с ума. А сумасшедший ничего толком рассказать не может.

– Сначала ты все расскажешь!

– Сначала я съем колючку. Вы знаете, что такое ослиное упрямство?

После минутного размышления, Великий сыщик сунул чертополох в рот Ослу. Тот жадно схватил его губами и принялся медленно жевать, наслаждаясь лакомством.

Потом облизнулся.

– Ну! – потребовал Панцырь.

– Вы не услышите от меня ни слова, пока не принесете еще одну колючку!

– Ах, так?

– Да, представьте себе.

Панцырь снова погрузился в раздумье, потом кивнул Сивко. Тот снова бросился на луг. Осел с удовольствием съел и вторую колючку.

– Теперь говорите!

– Только после того, как мне принесут еще одну!

– Это уже безобразие! – возмутился Великий сыщик. – Вы издеваетесь надо мной.

– Я сам не знаю, что делаю, но говорить буду только при этом условии!

На этот раз Сивко не стал дожидаться распоряжений Панцыря и по собственной инициативе помчался за чертополохом.

– Далеко ли до этого земного рая? – спрашивал Осел, жуя третью колючку.

– Там много таких прекрасных растений?

– Полным полно, – ответил Сивко.

– А это далеко отсюда?

– Всего в минуте ходьбы.

– Тогда попрошу вас принести еще штучку. Сбегав на луг и обратно еще несколько раз, Сивко наконец не выдержал и заявил:

– Больше не могу!.. У меня уже ноги подкашиваются!

– На сегодня достаточно, – смирился Осел. – Так что вы от меня хотите?

– Чтобы вы обо всем подробно рассказали, – облегченно вздохнул Панцырь.

– С удовольствием. Что именно вам рассказать?

– Все, что вы знаете.

– Я много чего знаю.

– Тогда начните с начала.

– Хорошо, я подумаю.

И Осел стал думать. Небо над деревьями порозовело. Звезды сначала побледнели, потом растворились в розовой заре. На траве и листьях заискрилась роса.

– Итак, – начал Осел, – я родился ночью в овине старого Пантелея. Он носил на голове ветхую меховую шапку. В разговоре каждую фразу он начинал со слова «значит». «Значит, – говорил он, – того, ... мне надо пойти в город купить штоф водки...»

– Что за глупости? – разозлился Великий сыщик. – Что вы мелете?

– Вы попросили меня начать с начала и рассказывать обо всем подробно. Вот я и начал со своего рождения.

– Но о чем вы собираетесь нам рассказывать?

– Я вам поведаю историю моей жизни. Ведь вы сами просили меня говорить!

– Нам нужно, чтобы вы рассказали о том, как был похищен Лисенок! Понятно?... Где он сейчас? Жив ли? Вот что нас интересует!

– Каждый пляшет на своей дудке. Я собирался рассказать вам такие интересные вещи, а вы...

– Куда вы утащили Лисенка?

– Вот уж чего я не знаю.

– Но мы же скормили ему целую кучу чертополоха?

– За это я вам очень признателен, но не помню, чтобы я похищал Лисенка.

– Этот Осел сведет меня с ума! – рассвирепел Великий сыщик. – Воды!

Сыщику принесли воду. Панцырь быстро выпил кружку и пришел в себя. Потом он попытался сделать затяжку, но трубка погасла.

– Я тебе покажу!.. Ты у меня заговоришь по-иному!.. Принесите из моего дома веревку!

– Будем его вешать? – поинтересовался Еж.

– Хуже! Пытать!

Осла привязали к дереву.

– А теперь нарвите побольше чертополоха и принесите сюда!

Лохмач и Сивко в несколько приемов натаскали большую кучу чертополоха. Они терялись в догадках, что задумал их мудрый друг? Панцырь разбросал колючки на таком расстоянии от дерева, чтобы привязанный к нему Осел не мог до них дотянуться. Увидев колючки, пленник устремился к ним, но веревка не позволила ему достать лакомство.

– Это жестоко! – воскликнул он. – Таких пыток не применяли даже во времена инквизиции!

– Это заставит тебя заговорить! – победоносно изрек Великий сыщик. Ты признаешься решительно во всем!

Лохмач, Сивко и Еж наблюдали за происходящим во все глаза.

– А теперь продолжим работу! – сказал Панцырь. – Мне предстоит допросить всех жителей Тихого леса. Для нас, сыщиков, важны самые незначительные на первый взгляд факты. Вернитесь в лес и сообщите всем, чтобы явились сюда. Пусть приходят по одному, установят очередь. Каждый должен предварительно все обдумать... Да, забыл, пусть все построится по росту: первый – Медведь, второй – Лохмач и так далее, до самой крохотной букашки...

– Какая голова! – воскликнул Лохмач, прослезившись от умиления и гордости за Великого сыщика.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. В ОРЛИНОМ ГНЕЗДЕ.

Черноперко и Клювчо были очень некрасивыми орлятами, но считали себя весьма интеллигентными. Их родители и в самом деле жили долго и многое знали, но братья хотели еще в детстве поразить всех своей эрудицией. В этом им очень помогал «Словарь иностранных слов». Вот как он попал в орлиное гнездо:

Однажды Каменар и его жена Остроглазка летали безо всякой цели, просто удовольствия ради, над Большой поляной. И увидели внизу юношу и девушку. Те сидели на заросшем лишайником камне. Юноша, видимо, очень любил девушку, но не знал, как ей об этом сказать. Он старался произвести на нее самое выгодное впечатление. Чтобы выглядеть интеллигентным, он, отправляясь на прогулку в горы, схватил первую, попавшую под руку книгу из отцовской библиотеки и сунул ее в рюкзак. Побродив по горам и пообедав на большом камне, они расположились на отдых.

– Я немного почитаю, потому что совершенно не могу жить без книг, – сказал юноша.

Он вытащил из рюкзака книгу, лег на скалу и с ужасом обнаружил, что взял не роман, не поэму, а всего-навсего «Словарь иностранных слов». Что оставалось делать?... Чтобы не ударить в грязь лицом, он стал читать словарь.

– Интересная книга? – спросила девушка.

– Очень! – с жаром воскликнул юноша.

– Почитай, пожалуйста, вслух, мне тоже хочется послушать.

Юноша покраснел от смущения.

– Люблю хорошие книги! – сказала девушка. У юноши задрожали руки.

– Читай же! – настаивала девушка. Юноша стал читать:

– Озонатор – прибор для добывания озона из воздуха с помощью электрической искры.

Океанография – мореописание, раздел физической географии, занимающийся всесторонним изучением морей. Оккультизм (от латинского слова *Occultus* – скрытый, тайный) – общее

наименование антинаучных мистических выдумок, – таких, как магия, астрология, спиритизм, – о таинственных силах природы... Тебе не скучно?

– Нисколько. Продолжай!

Юноша читал, исподтишка поглядывая на девушку. Та явно скучала. Она покусывала травинку, смотрела на небо, на паривших в нем орлов. Наконец она не выдержала, встала, вырвала словарь из рук юноши и заплакала. Тот растерянно смотрел на нее и не знал, что делать. Девушка вдруг побежала вниз по тропе. Тут уж было не до словаря. Юноша любил девушку, поэтому он схватил рюкзак и помчался догонять ее.

Каменар и Остроглазка с усмешкой наблюдали за происходящим. Они опустились на землю. Каменар прочел название брошенной книги и сказал:

– Это будет первая книга нашей семейной библиотеки.

Вот так книга и оказалась в гнезде. Когда выдавались скучные дни, орлы часами читали ее. И стали еще мудрее, чем были. А потом появились на свет Черноперко и Ключчо, и Остроглазка сразу же стала учить их читать. Они читали с утра до вечера и выучили книгу наизусть. Порой Остроглазка устраивала им экзамен:

– Пусть Черноперко объяснит, что означает слово «Конституция»!

– Конституция – латинское слово, означающее основной закон, определяющий принципы и формы государственного строя и государственных органов, избирательную систему, права и обязанности граждан, – быстро отвечал орленок.

– Молодец! – Остроглазка сияла. – Ключчо, скажи, что означает слово «Мефистофель»?

– Мефистофель – не верящий в добро, злой дух, дух отрицания, описанный немецким поэтом Гете в трагедии «Фауст». Имя Мефистофель стало нарицательным.

– Bravo, Ключчо! – радовалась мать. – А теперь скажи, кто такой Гете?

– Не знаю.

– Но ведь ты только что о нем говорил!

– Я говорил о Мефистофеле.

– Но и о Гете тоже. Ну-ка вспомни.

– Мефистофель – не верящий в добро...

– Ну ладно. Не знаешь ты о Гете.

– Но о нем ничего не написано в словаре.

– Да, это верно. О Гете пишут в энциклопедии, а этой книги у нас еще нет.

Но вернемся к нашему рассказу.

Мама Остроглазка как раз собиралась спросить, что означает слово «неокантианство», когда увидела Каменара. Она сейчас же приняла неподвижную позу, – в присутствии мужа она хотела казаться сосредоточенной.

– Папа! Папа! – закричал Черноперко. – Он несет что-то интересное!

Каменар сделал торжественный круг над гнездом и медленно спустился. Лисенок с облегчением почувствовал, что орлиные когти больше не впиваются ему в спину, а его собственные лапы ощутили твердую почву.

– Добрый день! – вежливо поздоровался он.

– Добрый день! – ответили удивленные орлята. Лисенок хитро посмотрел на орлят и быстро заговорил:

– Мне вспомнились те двое, которые однажды встретились и первый произнес:

«Добрый день», а второй – «Добрый вечер». А можете вы, малыши, сказать, кто из них был прав?

– Не можем! – ответили Черноперко и Ключчо. – А ты знаешь?

– Да.

– Кто?

– Если был день – то прав первый, если вечер – то второй, – улыбнулся Лисенок.

– Bravo! – закричал Черноперко. – Умно придумано. Спасибо тебе папа за такую интересную игрушку!

– Никаких игрушек! – рассердился Каменар. – Это ваш ужин!

– Это не ужин, а игрушка!

– Я – ваш ужин, – смиренно произнес Лисенок. – Приготовьтесь съесть меня.

– Нет! – закричал Ключчо. – Нам скучно, и мы хотим, наконец, иметь игрушку!
– Не понимаю, дети, что за капризы?
– Обойдемся без ужина! – заявил Ключчо.
– Без ужина? – ужаснулась мама Остроглазка, как ужасаются все матери, когда их дети не хотят есть.

– Как тебя зовут, игрушка? – обратился к Лисенку Ключчо.
– Лисенок.
– Прекрасное имя! – восхитился Черноперко.
– Ты будешь жить с нами! – решил Ключчо. – Здесь так хорошо! Все вокруг видно, папа носит еду, мама рассказывает сказки. У нас есть словарь «Иностранных слов»... Через несколько дней ты увидишь интересную вещь – нас начнут учить летать.

– Люблю смотреть, как учатся летать! – восторженно воскликнул Лисенок, хотя до сих пор не видел ничего подобного. – А нам не будет тесно? Нас стало пятеро.

– Мама и папа могут спать и на скале.

Каменар и Остроглазка улыбались и ничего не говорили. Они были довольны, что их детям весело. Они так любили своих орлят!..

– Вы поговорите, – предложил папа Каменар, – а мы с мамой поищем для ужина что-нибудь еще. Есть, ведь, все равно нужно.

Родители вылетели из гнезда.

– Давайте играть! – предложил Черноперко.

– Давайте! – поддержал его Ключчо.

Лисенок вдруг понял, что его жизни больше ничто не угрожает. Он потянулся и, довольный, огляделся. А отсюда было что посмотреть – скала находилась на самой вершине горы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ДОПРОС.

На поляне возле Кудрявого дуба царило необычное оживление. Здесь собрались почти все обитатели Тихого леса. Большинство животных роптало, им не нравились методы Великого сыщика. Из-за него они бросили все неотложные дела. Допрос продолжался уже пять часов. Обитатели Тихого леса выстроились по росту. Первым дал показания Медведь, за ним – Лохмач. Последним в длинной очереди оказался муравей Торопыга.

За пять часов были допрошены только двадцать свидетелей. Оставалось еще пятьдесят тысяч. Привязанный к дереву Осел тоскливо взирал на сочный чертополох.

А опьяненный своим величием Панцырь сидел на камне под дубом, неторопливо попыхивал трубкой и спокойно задавал вопросы.

– Следующий! – крикнул Великий сыщик.

Перед ним вырос глухарь Глухчо.

– Ваше имя? – спросил Панцырь.

Глухчо удивленно уставился на него и ответил:

– Я ничего не знаю.

– Я не спрашиваю, знаете ли вы что-нибудь или нет, я спрашиваю ваше имя!..

– Я не занимаюсь похищением лисят.

– Ваше имя! Это очень важно для следствия. Я должен вести протокол.

– Лисенка я никогда не видел, даже не знаю как он выглядит.

– Вы что, глухой? – Панцырь вышел из себя.

– Да, – подтвердил суслик Желтик, – поэтому его и называют Глухчо.

– Почему вас прозвали Глухчо? – загремел Панцырь.

– Меня не прозвали, меня так зовут.

– А я уверен, что прозвали!

– Я пришел не для того, чтобы на меня кричали. С какой стати вы вмешиваетесь в мою личную жизнь?

– Не слышали ли вы подозрительного шума во время концерта, когда пропал Лисенок?

– Я не могу слышать шума. И на концерты я не хожу.

- Почему?
- Потому что плохо слышу.
- Это вы похитили Лисенка?
- Нужен он мне! Что мне с ним делать?
- Вы свободны, но на подозрении!
- Почему на подозрении?
- Потому что кажется мне подозрительным.
- Да как вы смеете?

– Я всем так говорю!.. Следующий! Так закончился допрос Глухчо. Теперь вы можете понять, какие вопросы ставил Панцырь, решив во что бы то ни стало раскрыть преступление. При этом имейте ввиду, что допрос Глухаря был самым коротким.

Обитатели Тихого леса подходили к Сыщику один за другим, отвечали на вопросы и уходили под завистливыми взглядами тех, кому еще только предстояло давать показания. Шли часы, шли дни. Жизнь в Тихом лесу круто изменилась. Замолкли птичьи песни, прекратились игры – все только и говорили, что о допросах.

На исходе третьих суток Медведь, который отвечал за счастливую жизнь в Тихом лесу, решил, наконец, прервать работу Великого сыщика.

– Извините, – начал он, – но этот допрос продлится долго. Мы не ожидали ничего подобного. Разве непременно нужно допрашивать всех?

Великий сыщик вынул изо рта трубку, положил карандаш, медленно повернулся к Медведю и холодно поинтересовался:

- Вы хотите, чтобы я нашел Лисенка?
- Конечно, – пробормотал сбитый с толку Медведь.

– Тогда почему вы мне мешаете?.. У нас, сыщиков, издавна заведено допрашивать всех поголовно. След можно обнаружить там, где и не ждешь... Вы меня поняли?

– Понял, – смущенно буркнул Медведь и ушел.

– Следующий! – обратился Панцырь к тем, кто ждал своей очереди, и недовольно произнес: – Видят, что я не сижу, сложа руки, что я лишился ради них сна и покоя, и вместо благодарности еще и мешают!.. Я сказал

– следующий!

– Я здесь! – ответила белочка Сивелка.

– Вы знаете, где находится сейчас Лисенок?

– Нет.

– Тогда попрошу ответить на следующие вопросы... И все пошло своим чередом...

К концу седьмых суток недопрошенным остался только муравей Торопыга.

– Как тебя зовут? – устало спросил Панцырь.

– Торопыга.

– Так, так... Ты знаешь, где находится Лисенок?

– Знаю.

– Знаешь?!

– Да. То-есть я не знаю, где он находится, но зато видел, как его похитили.

Панцырь подскочил на месте.

– А почему ты не сказал мне этого раньше? Почему ждал целую неделю?

– Потому что вы велели выстроиться по росту и никому не лезть без очереди. И еще сказали, что бы никто ничего не говорил, пока его не вызовут. Так вы сказали.

Вот я и молчал в интересах следствия.

Услышав эти слова, Панцырь замахал передними лапами, словно прогонял досадливых мух, потом встал на задние, закрыл глаза и... потерял сознание. Он упал на спину и закачался на своем панцыре. Его верная трубка дымилась в траве...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МЕДВЕДЬ ОБЪЯВЛЯЕТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Торопыга стоял возле лежащего без сознания Панцыря. Он был очень расстроен и не знал, что делать.

Его угнетала мысль о том, что по его вине было потеряно столько драгоценного времени. Сообщил он раньше об увиденном, все кончилось бы благополучно, и Лисенок был бы сейчас с родителями... Надо же было Панцырю потерять сознание в такой ответственный момент! Интересно, сколько времени продолжаются обмороки?

Так как дорога была каждая минута, Торопыга стал беспокойно озираться. Может, кто-нибудь есть поблизости? Хоть кто-нибудь, кто может сказать, сколько времени длятся подобные обмороки! И тут муравей увидел Осла.

– Послушайте!.. Вы не знаете сколько времени длится обморок?

– Я знаю все, кроме одного – сколько времени меня будут держать здесь на привязи.

– Этого и я не знаю. Вряд ли мне удастся помочь вам, мне никогда не приходилось развязывать веревки... А сколько времени продолжается обморок?

– Какой – обычный или необычный?

– Обычный.

– Не более двух-трех минут.

– Значит, Панцырь скоро придет в себя, – успокоился Торопыга.

– А он потерял сознание?

– Да.

– Это особый случай. Черепахи живут долго, лет сто, поэтому у них обмороки длятся целый месяц.

– Что же теперь делать?

Бедный Торопыга!.. Он был только муравьем и не догадывался, что может сообщить то, что знает, еще кому-нибудь, кроме Панцыря, например, Медведю. Муравьи вечно заняты своей работой и ничего не смыслят в других делах.

В это время к Кудрявому дубу подоспел Сивко. Он встал на задние лапки и удивленно уставился на Панцыря.

– Что с ним?

– Обморок, – объяснил Торопыга.

– Почему?

– Потому, что я сообщил ему кое-что важное.

– Что важное?

– Это я могу сказать только Панцырю. Заяц Сивко наклонился к Великому сыщику и вдруг засмеялся.

– Он долго еще не придет в сознание? – поинтересовался Торопыга.

– Да он его и не терял, – ответил Сивко.

– Да ну?

– Случилось нечто более страшное.

– Что?!

– Он заснул.

– Значит... значит, мы можем его разбудить? Это меняет дело.

– Наоборот, осложняет дело! Из-за этих глупых допросов, отнявших у всех нас столько времени, он не спал семь суток. А Лис и Лиса уже оплакивают Лисенка.

– Лисенок не умер! – быстро ответил Торопыга.

– А ты откуда это знаешь?

Торопыга молчал, собираясь с мыслями.

– Значит, по-вашему, эти допросы были глупыми?

– Глупыми и ненужными... А ты почему сказал, что Лисенок не умер?

– Так я думаю.

– Ерунда!.. Одно дело думать, другое – иметь доказательства.

– Я видел, как его схватила большая птица и... Сивко подскочил:

– Когда схватила?.. Говори быстрее!

– Тогда, когда я был у ручья.

Вдруг до Сивко и Торопыги донесся смех Осла.

– Ты что смеешься? – спросил Сивко.

– Как же мне не смеяться! Панцырь сказал Медведю, что след можно обнаружить там, где его не ожидаешь найти. Кто бы мог подумать, что Торопыга может что-то знать.

Выходит, Панцырь впервые в жизни оказался прав.

– Садись ко мне на спину! – приказал Сивко Торопыге.

Через секунду оба уже неслись к Ромашковой поляне.

На Тихий лес опускалась ночь. Заяц ловко обегал кусты и деревья, пересекал полянки, стремительно мчался по тропинкам. Его все время мучила мысль, не спит ли Медведь. Сивко не решился бы разбудить такую важную персону, ведь Медведь вместе с четырьмя помощниками руководил всей жизнью Тихого леса... Вот и дом Медведя...

Сивко остановился под окном и прислушался. Со слов животных он знал, что Медведь громко храпит во сне. Но сейчас в доме было тихо. Сивко обрадовался. Сердце у него учащенно билось. В доме о чем-то негромко разговаривали. Сивко узнал голоса Медведя и медвежонка Лапчо, ученика первого класса лесной школы.

– Сколько будет два плюс два? – спросил Медведь.

– Два плюс два? – повторил вопрос Лапчо. – Два плюс два будет три.

– Ах, ты негодник! – рассердился Медведь. – А сколько будет два плюс один?

– Два плюс один будет четыре.

– Четыре!! Ты ровно ничего не знаешь!.. А что больше: пять или шесть?

– Пять.

В голосе Медведя звучало отчаяние:

– Тупица! Если у меня будет пять ложек меда, а у мамы шесть, у кого ты попросишь меду?

– У вас обоих.

– Ты должен просить у кого-нибудь одного.

– Тогда я попрошу у мамы.

– Почему?

– Потому что у нее больше ложек с медом.

– Так что же тогда больше – пять или шесть?

– Пять.

– Отлупить тебя надо, вот что! Мне стыдно за тебя! И в кого ты уродился таким глупым?

– Ты сам виноват! – послышался голос Медведицы. – Целыми днями занимаешься общественными делами. На ребенка у тебя времени не хватает. Вот оставят его на второй год, тогда позора не оберешься.

Наступила тишина.

– О чем ты думаешь? – спросила Медведица.

– Думаю о несчастье, постигшем Лиса и Лису... И куда запропастился этот Лисенок?

Послышались вздохи. Сивко решил, что наступил подходящий момент. Он постучался в дверь. Ее открыл сам Медведь.

– Добрый вечер! – поздоровался Сивко.

– А, Сивко?.. С чем пожаловал?

– Нашелся след Лисенка.

– След Лисенка?.. Где?

– Торопыга вам все расскажет... Торопыга, слезай! Ответом было молчание.

– Он у меня на спине, – пояснил Сивко, – Торопыга, ты меня слышишь? Слезай!

Медведь подошел к Сивко, внимательно осмотрел его спину.

– Здесь нет никакого муравья, – заключил он.

– Нет?.. Куда же он девался? Заяц опустил уши и задумался.

– Он свалился! – вдруг воскликнул он. – Упал с моей спины, когда я бежал... Надо немедленно его найти. Медведь с грустью посмотрел на зайца:

– Искать муравья ночью в лесу, все равно что... не знаю даже что...

– Но его надо найти! Он видел, как Лисенка похитила у ручья большая птица.

Медведь задумался.

– Хм! – произнес он. – Кое-что проясняется. Поднимите сейчас же по тревоге весь Тихий

лес!.. Объявляю чрезвычайное положение! Пусть все соберутся здесь!..

Полезнее всех сейчас светлячки!.. Созовите всех светлячков из соседних лесов!..

Нам понадобится около миллиона светлячков!

– Будет сделано! – закричал Сивко и бросился к членам Лесного совета, которым предстояло сейчас действовать.

Сивко бежал и чувствовал, что вот-вот свалится от усталости, но бежал все быстрее и быстрее, потому что дело касалось спасения жизни – самого ценного что есть на свете.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ВОЙНА.

Голубь Добрушко вздрогнул и проснулся. Вокруг было тихо, но он чувствовал, что в лесу происходит что-то необычное. Он открыл глаза. Перед ним была невиданная доселе картина – со стороны Папоротникового леса быстро приближалось чудесное сверкающее облако. Добрушко замахал крыльями и разбудил всю голубиную стаю.

– Что это? – спросила голубка Светлина. – Мне такое и во сне не снилось.

– Будьте начеку! – скомандовал Добрушко. – Возможно, приближается опасность.

– Ничего особенного, – попытался успокоить остальных молодой голубь Всезнайка. – Это заблудившиеся звезды. Скоро они сориентируются, и все встанет на свои места.

Но никто его не слушал, потому что Всезнайка всегда давал неправильные объяснения. А сверкающее облако достигло леса, и в нем сразу стало светло, как днем.

Светлячки из Папоротникового леса, – а это были они, – быстро летели и пели свою песню:

Мы светим и светим, мы светим и светим, Блестим ярче звезд в поднебесье.

Для многих поэтов, Для многих поэтов мы – тема для радостных песен...

– Не бойтесь! – крикнул один из светлячков, пролетая возле самого клюва Добрушко. – Мы светлячки. Нас позвали, чтобы мы помогли разыскать Торопыгу.

– Теперь ищут Торопыгу! – буркнул Всезнайка. – До сих пор искали Лисенка, а теперь уже муравья искать надо!.. Что-то слишком много пропаж стало в этом лесу.

– Замолчи! – прервал его Добрушко. – Мы все – члены общества и имеем перед ним определенные обязательства... Приготовьтесь, полетим на поиски... Стая, стройся!

Голуби слетели с веток и мгновенно выстроились в воздухе по старшинству.

Добрушко занял место во главе стаи, и она полетела следом за светлячками, которые излучали такое сильное сияние, что, казалось, будто Тихий лес охвачен пламенем.

Жаба Скакушка решила, что лес загорелся. Она даже подскочила, завидев сияние. Но в это время появились филины, которые подняли на ноги весь Тихий лес:

– Тревога! Тревога!.. Введено чрезвычайное положение!.. Все на поиски муравья Торопыги!..

Скакушка больше всего на свете любила мечтать. Она могла часами сидеть и мечтать. Ей и сейчас очень хотелось погрузиться в приятные мысли, но она понимала, что как жительница дружного Тихого леса, тоже должна принять участие в поисках.

– Что это так сияет? – спросила она.

– Не бойся, – ответил один из филинов. – Мобилизованы пять миллионов светлячков, они обеспечивают свет мощностью в триста тысяч ватт.

Все пришло в движение. Обитатели Тихого леса покидали свои норы и дупла, выскакивали из травы, взлетали с веток и направлялись к Ромашковой поляне с твердым намерением вызволить из беды одного-единственного члена общества, пусть даже такого неприметного, как Лисенок.

– Ищите Торопыгу! – слышалось повсюду.

– И куда он мог подеваться?

– Никогда бы ни подумал, что муравьи могут теряться!

– Он знал подробности исчезновения Лисенка!

– Значит, надо найти Торопыгу, чтобы разыскать Лисенка! За дело!

Медведь был на своем посту. К нему ежеминутно прибегали самые быстроногие животные и прилетали самые быстрые птицы, исполняющие роль курьеров.

– Сейчас ищут возле Трех камней! – сообщал одноухий заяц.

– Уже достигли Толстого ясеня! – задыхаясь, докладывала голубка Белянка.

– Передай, чтобы не отклонялись от дороги, по которой бежал Сивко! – распорядился Медведь. – Пусть придерживаются диагонали, соединяющей Кудрявый дуб с моим домом!.. Осторожнее, не наступите на Торопыгу!

Радостная весть пришла совсем неожиданно. Ее принес фазан Златоперко. Он опустился на землю возле Медведя, перевел дух и доложил:

– Нашелся! Скоро будет здесь! Лохмач несет его на своей спине... Триста светлячков освещают им путь.

Медведь облегченно вздохнул. Он даже прослезился от умиления. Его радовало, что во вверенном ему Тихом лесу живут такие преданные и отзывчивые существа.

Небо над Ромашковой поляной вспыхнуло – прилетели светлячки. Они повисли над поляной, заливая ее, как прожекторы, ярким светом. Вместе с ними прилетели птицы, следом за птицами прискакали зайцы... А вот и Лохмач! Он гордо пронесся мимо выстроившихся в две шеренги лесных обитателей и с достоинством остановился возле Медведя. Нагнулся. Торопыга скатился с его спины на белый камень. На нем он походил на точечку.

К поляне уже спешили и другие жители Тихого леса. Хуже всего было ежам и черепахам. Они могли достигнуть Ромашковой поляны лишь через несколько часов, как бы ни спешили. Собравшиеся на поляне громко обсуждали происходящее. Медведь тем временем расспрашивал Торопыгу. Тот сообщил ему все, что знал. Потом Медведь поднялся на камень-трибуну и попросил тишины, торжественно подняв переднюю лапу.

– Обитатели Тихого леса! – загремел его голос. – Благодарю вас за все, что вы сделали!.. Только что я расспросил Торопыгу. В тот памятный день, когда пропал Лисенок, Торопыга был возле ручья, он пытался перенести в свой дом соломинку.

– Прутик, – поправил его Торопыга.

– И тут он увидел, как на Лисенка напала большая птица. Она вцепилась Лисенку в спину, подняла его в воздух и понесла по направлению к Большим горам.

– Это был Каменар! – крикнул Добрушко. – Его гнездо устлано перьями голубей из моей стаи!..

– Не станем обманывать друг друга – ясно, что Лисенка уже нет в живых. Мы скорбим вместе с его родителями. Но только ли скорбить мы должны?.. Ведь мы способны на нечто большее!

– Да, да! – слышались голоса.

– Можем мы отомстить за нашего Лисенка?

– Можем! – хором закричали собравшиеся.

– Должны мы отомстить?

– Должны!

Все одобрительно загудели.

– И я думаю, что должны. Мы – мирные животные и никому не причиняем зла. Больше всего мы любим мир. Но можем ли мы оставлять действия орла Каменара безнаказанными?.. Не можем! Мы прощали его много раз. Но он не хочет уняться.

Верно?

– Верно!

– Следует наказать его!

Медведь передохнул, посмотрел во все стороны и продолжил:

– Вот почему мы, хоть и ненавидим войну, теперь сами войну объявляем!.. Объявляю войну Каменару!.. Согласны?

– Согласны, согласны! – слышались со всех сторон возгласы.

Крики одобрения еще долго неслись над Тихим лесом.

– Борьба будет нелегкой, – продолжал Медведь. Вы знаете, каков Каменар. Он обладает исполинской силой, ему доступна такая высота, на которую наши птицы поднимаются с трудом, а если и поднимаются, то от этого тоже мало проку... Самое неприятное заключается в том, что гнездо Каменара находится в неприступном месте – на самой высокой скале Больших гор. Я знаю об этом от наших голубей. Скала совершенно гладкая, взобраться на нее

невозможно.

– Медведь сделал паузу, стало еще тише. Потом тихо и медленно заговорил: – И все же надо что-то предпринять.

Что-то придумать. Разработать хитроумный план и победить. Как это сделать, я пока не знаю. Здесь свое слово скажет будущий Военный совет. Но знайте одно:

Война объявлена! Мы на военном положении!.. Завтра, на восходе солнца, когда оно выглянет из-за Зеленого холма, мы отправимся в поход к Большим горам... Лесной совет соберется в моем доме для избрания Военного совета. А сейчас – по домам!..

Спите и набирайтесь сил!

Через полчаса после речи Медведя Тихий лес стал по-настоящему тихим лесом.

Осел, который все еще был привязан под деревом и взирал на аппетитный чертополох, прислушался и заметил:

– Тихо, как перед бурей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ЖАБА СКАКУШКА-МЕЧТАТЕЛЬНИЦА.

Если мне не изменяет память, в предыдущей главе мы познакомились с жабой Скакушкой. Вы, видимо, решили, что больше о ней в этой книге упомянуто не будет.

Ошибаетесь.

Скакушка не приняла бы участия в войне, если бы не была мечтательницей. Но она любила мечтать. Она часами сидела не шевелясь, и мечтала.

В детстве Скакушка прочитала одну научную книгу. В ней говорилось, что Луна во многом похожа на Землю. Тогда жаба загорелась мечтой попасть на Луну. Но как?..

Да очень просто! Надо лишь повыше подпрыгнуть...

И среди людей, и среди животных есть два вида мечтателей. Одни мечтают о реальных вещах, другие – о недостижимых. Последние одержимы какой-нибудь глупой идеей, которую они обдумывают всю жизнь, но, объясню, никогда не осуществляют. К этому разряду мечтателей принадлежала Скакушка. Она мечтала наловчиться в прыжках в высоту, и в один прекрасный день подскочить так без... мер... но выйыыысоко, чтобы оказаться на Луне и оттуда крикнуть на Землю:

– Ква-ква!

И ничего больше.

С этой целью она начала регулярно и упорно тренироваться. Она так и жила – мечтала да скакала. Встанет возле высокого дерева, отметит какую-нибудь царапину на коре и скачет до тех пор, пока не допрыгнет до нее. Пока что ее рекордом была высота метр и двадцать сантиметров. Правда, Луна находилась несколько выше, но жаба не отчаивалась. Впереди была вся жизнь. Притом она где-то когда-то вычитала, что трудом и упорством можно достичь всего. Примеров тому множество – пирамида Хеопса, Суэцкий канал, Цимлянское море и т.д.

– Наконец-то пробил и мой час! – воскликнула жаба, прослышав, что Медведь объявил войну Каменару. – Каменар живет на неприступной скале. До нее можно только допрыгнуть. Это куда ближе, чем до Луны. Если тренироваться всю ночь, утром я допрыгну до орлиного гнезда.

И когда Тихий лес погрузился в сон, Скакушка отправилась на тренировку в сопровождении своей приятельницы Зеваки, прозванной так за то, что она по целым дням зевала.

Здесь стоит сказать несколько слов и о Зеваке. Она тоже была жабой, но не скакала, потому что во время прыжков зевать было неудобно. Но зато она умела давать указания. Когда приятельницы достигли подходящей поляны, Зевака сказала:

– Если наши усилия увенчаются успехом, завтра Каменар будет ликвидирован!..

Подожди, я сделаю тебе массаж... С песней или без песни?

– С песней! – ответила Скакушка.

– Ложись на спину.

Скакушка покорно исполнила требование своего тренера и легла на траву. Зевака принялась массировать ей лапки.

– Зевака стала массажисткой! – весело заметила Скакушка.

А Зевака растирала лапки Скакушке и в такт с движениями напевала:

Раз-два-три, раз-два-три.

Ты не двигайся, замри.

Та-ра, та-ра, та-ра, та-ра два шлепка и два удара.

Раз-два-три, раз-два-три...

Напевая, Зевака похлопывала Скакушку по мышцам, а та вздрагивала и спрашивала, нельзя ли массировать полегче, на что Зевака отвечала, что нельзя.

Покончив с левой лапкой массажистка принялась за правую, напевая ту же песню и так же похлопывая по мышцам.

– Готово! – заявила она наконец. – Начинай тренировку!

Скакушка встала и приступила к главной части программы. Скок-скок, скок-скок.

Потом – опять массаж, опять – скок-скок... И так до рассвета.

Когда небо порозовело, к поляне стали стекаться жители Тихого леса. Собрались быстро. На самом видном месте расположился Военный совет в следующем составе:

Медведь, Лохмач, Лис, Сивко и Еж, как уже говорилось, неизменно входил во все комиссии и советы.

Медведь был серьезен и сосредоточен. Сивко вытянулся перед ним и доложил, что Зевака настоятельно просит принять ее:

– Пусть придет! – распорядился Медведь. Через минуту Зевака уже стояла перед Главнокомандующим.

– Говори! – подбодрил жабу Медведь.

– Скакушка может спасти нас! – важно сообщила Зевака. – Прикажите сейчас же позвать ее!

– Позовите сюда Скакушку! Жаба не заставила себя долго ждать. Приняв самую скромную позу, она встала справа от Зеваки.

– Говорить буду я, – заявила Зевака. – Ты не умеешь правильно выражать свои мысли, они у тебя постоянно скачут.

Она повернулась к Военному совету, обвела его членов взглядом.

– Тихий лес, – начала Зевака, – переживает решительные дни, исполненные небывалого напряжения. Положение таково, что нужно действовать быстро и эффективно. Наша спокойная жизнь под угрозой. Наше счастье поставлено на... на...

– На карту, – подсказал кто-то.

– На карту, – повторила Зевака, хотя не могла себе представить, как это можно жизнь поставить на карту. – Вот почему нам необходимо мобилизовать все свои силы и – и...

– Умение, – послышался тихий голос.

– И умение, – снова повторила Зевака. – В противном случае...

– Ну что ты разболталась? – прервал жабу Лохмач.

– Не понимаешь разве, что сейчас не до слов, что наступило время решительных действий!

– Да, да, поэтому я и пришла.

– Тогда чего же ты тянешь?.. Мы выступаем в поход, а ты нас задерживаешь?.. Если тебе есть что предложить – предлагай, если нечего – мы выступаем!

– У меня есть важное предложение! – торжественно изрекла Зевака, а Скакушка скромно опустила голову.

– Какое? – спросил Медведь.

– Я знаю, как можно проникнуть в гнездо Каменара!

Члены совета вздрогнули. Ведь они всю ночь не сомкнули глаз, чтобы придумать, как это сделать.

– Говори! – быстро проговорил Лис. – Что ты играешь у нас на нервах!

– Будь спокоен, отец Лис! Ваш сын будет отомщен!

– Скакушка снова скромно опустила голову. А ее подруга продолжала: – Скакушка допрыгнет до гнезда!

– Как? – все взгляды устремились на жабу, которая не знала, куда деваться от счастья и

волнения.

– Всю ночь моя подруга тренировалась.

– Ну и что из этого следует? – разозлился Медведь.

– Как что? – спокойно переспросила Зевака. – Эта спортсменка допрыгнет до гнезда!

Зевака обвела присутствующих победоносным взглядом. Скакушка сжалась. Наступила тишина. Все задумались. Предложение явно озадачило присутствующих.

– Ну и что? – первым пришел в себя Лохмач.

– Скакушка будет в орлином гнезде! – отрезала Зевака.

– Это явная глупость! – сказал Медведь. – Разве жаба может справиться с орлом?

Все озадаченно молчали.

– Видите ли... об этом... я не подумала, – тихо произнесла Зевака. – Скакушка, что ты собираешься делать в орлином гнезде?

Скакушка удивленно пожала плечами:

– Не знаю!

– Жалко! – вздохнула Зевака. – Такой гениальный план и такие интенсивные тренировки!..

– Только время у нас отняли! – взорвался Медведь.

– Как вы посмели предложить такую глупость?

Он решительно поднялся и обратился к членам Военного совета:

– Выступаем!.. Все уже потеряли терпение. Отдайте приказ о выступлении первой колонне. Вслед за ней – остальным. Направление – Большие горы! Заяц Сивко бросился выполнять приказ. Первая колонна двинулась к Большим горам. За ней – остальные. Длинными плотными рядами шли жители Тихого леса к скале, на которой находилось гнездо Каменара.

Как только колонна скрылась из вида, Зевака предложила Скакушке:

– Давай догоним их!

– Не могу лапой пошевелить, – пожаловалась Скакушка, – что-то со мной происходит.

– Наверно, мы слишком усердно тренировались...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. В ГНЕЗДЕ КАМЕНАРА.

Солнце озарило вершины Больших гор. На равнине было еще темно, а орлиное гнездо уже пронизали первые солнечные лучи. Каменар открыл сначала один глаз, потом другой, увидел восходящее солнце и невольно подумал о том, что он бесчисленное количество раз наблюдает восход гордого светила и еще не раз будет видеть это зрелище. До тех пор, пока... Все-таки неприятно думать о том дне, когда солнце, как обычно, озарит землю, а тебя уже не будет на свете... Нет ничего прекраснее жизни. Ею никогда не насытишься. Вот он, Каменар, живет уже сто тридцать лет, а кажется, будто родился вчера.

Орел зевнул и осторожно разбудил супругу.

– Нам пора вылетать! – сказал он.

– Давай полюбуемся немного детьми, – предложила Остроглазка. – Смотри, какие они милые!

– Завтра начну учить их летать, – торжественно заявил отец, Для Лисенка этот день был таким же, как все дни, проведенные в гнезде.

Проснувшись, он сразу же принялся выдумывать новые игры. Черноперко и Клювчо оказались жадными не только до еды, но и до развлечений. Лисенок понимал, что если орлята начнут скучать, орел сейчас же заметит это и преподнесет его своим детям в качестве обеда или ужина. Открыв глаза, Лисенок увидел, что орел и орлица безмолвно сидят на скале и терпеливо ждут пробуждения своих детей.

Первым задвигался Клювчо. Он расправил крылья и несколько раз взмахнул ими. Это разбудило Черноперко, который всегда просыпался последним.

– Осторожнее, эгоист! – крикнул он.

– Пора вставать, – ответил Клювчо. – Посмотрим, что нового придумал сегодня вон тот.

Пока Лисенок ломал голову над тем, что им предложить, папа Каменар сообщил:

– Дети, с завтрашнего дня мы начнем учить вас летать!

Орлят обрадовала эта весть. Они замахали крыльями и принялись подсакивать, как

футбольные мячи. Остроглазка некоторое время с восхищением наблюдала за ними, потом напомнила орлу, что пора отправляться на поиски пищи. Они взлетели со скалы, сделали плавный круг над гнездом и понеслись по направлению к восходящему солнцу.

– Скоро мы попробуем мясо Лисенка, – сказал Каменар.

– И я хотела сказать то же самое. Пока что он развлекает орлят, но с завтрашнего дня они начнут летать. Они не будут сидеть все время в гнезде, и Лисенок станет им не нужен.

– Куда мы полетим?

– К Молодому лесу. Вчера я видела там двух оленят. Каменар повернул к Молодому лесу.

Орлята высунули головы из гнезда и с интересом наблюдали за полетом родителей.

– Начинай! – повернулся Ключко к Лисенку.

– Что? – прикинулся тот простачком.

– Развлекать нас!

– Что-то в последнее время я стал плохо слышать, – Лисенок хотел выиграть время.

И вдруг он вспомнил о сказках Крота. Как благодарен он был ему сейчас!

– Хотите, я расскажу вам сказку о Простокваше?

– Хотим! – сказал Черноперко. – А что такое простокваша?

– Я и сам не знаю.

– Раз ты и сам не знаешь, как же ты будешь рассказывать?

– Т-тогда я расскажу вам об орехе... который... который... упал на камень...

– Ну, давай об орехе.

Лисенок задумался. Он понял, что попал в собственные сети. И что ему взбрело в голову рассказывать о каком-то орехе, упавшем на камень.

Сейчас он уже раскаивался в том, что заговорил об этом орехе и вообще пора было признать, что он не в силах больше развлекать орлят. Все, что можно было рассказать, было рассказано, все, что можно было выдумать – выдумано. Он спел все песни, которые слышал от мамы Лисы, исчерпал все знакомые ему игры. Прощай, жизнь!.. Прощайте, леса, ручьи!

Как ни сильно было его отчаяние, Лисенок решил все же придумать какую-нибудь историю об орехе, и не просто об орехе, а об орехе, упавшем на камень...

И ОН ПРИДУМАЛ СКАЗКУ ОБ ОРЕХЕ, КОТОРЫЙ УПАЛ НА КАМЕНЬ

– На одном ореховом кусте, – медленно начал Лисенок, – на одном ореховом кусте, – повторил еще медленнее несчастный пленник, решивший до последнего бороться за свою жизнь, – в одной заросшей орешником лощине, – его мысль лихорадочно работала, – на одном кусте родился орех.

– Только один? – наивно спросил Черноперко.

– Не один, – ответил Лисенок. – Там было много орехов, но в сказке речь пойдет только об одном орехе, потому что в сказках всегда говорится о чем-то одном...

Итак, на кусте родился и созрел один орех. Как только он вырос, он оторвался от веточки, упал на траву, подскочил и стукнулся о камень. Такое случается очень редко, но в жизни некоторые вещи случаются редко.

Орех стукнулся о камень, подпрыгнул и остался на нем лежать. «Что теперь делать?»

– подумал он, – как я здесь прорасту?..»

Все орехи мечтают упасть на землю. Там они бы могли пустить корни и росточками потянуться к солнцу. А потом росточки превращаются в кусты или деревья. А наш орех лежал на камне и с тревогой думал о завтрашнем дне.

– Сдвинься с места, – обратился он к камню. – Стряхни меня, сделай что-нибудь, чтобы я мог упасть на землю!

– Не могу, – ответил камень. – Я так устроен, что не могу сделать ни одного движения.

– Не можешь! – рассердился орех, – ты не хочешь, – потому что у тебя сердце холодное, как камень!.. Тебе надо, чтобы я сгнил здесь или стал добычей белки, которая может появиться каждую минуту?!

– Но что же мне делать? – камень задумался.

– Придумай что-нибудь!

– Не могу ничего придумать.

– Тогда я умру от горя!

– Может, пройдет какое-нибудь животное и захочет почесаться.

– Ну и что?

– Оно почесется об меня и столкнет тебя вниз.

– Это все, что ты смог придумать?

– Но я не вижу другого выхода. Орех готов был расплакаться. И тут вдруг подул ветер, и орех покачнулся.

– Ой! – оживился он. – Что со мной происходит? Я вроде бы задвигался!

Ветер усилился. Орех перевернулся.

– Еще немного! – радостно крикнул он. – Дуй, дуй, ветер!

Вершины деревьев зашумели.

– Ура, ветер усиливается! – пришел в восторг орех. Он не смог высказать свою мысль до конца, так как перевернулся несколько раз и скатился на землю.

– Вот где мне будет хорошо! – обрадовался орех.

– Поздравляю! – сказал камень.

– Спасибо! Желаю и тебе удачи! Камень глубоко вздохнул:

– Какая у меня может быть удача?.. Я просто завидую тебе и таким, как ты.

Почему?

– Потому что вы скитаетесь по белу свету, а я все время – на одном месте, как будто за что-нибудь наказан...

В словах старого неподвижного камня чувствовалось столько боли, что у ореха сжалось сердечко.

– Не тужи, произнес он, – теперь я буду расти возле тебя. И мы станем с тобой подолгу разговаривать.

И орех запел.

Тут Лисенок запнулся, потому что не мог придумать подходящей песни. А орлята смотрели ему прямо в рот и ждали, что он запоет, как делал это всегда, рассказывая сказки.

– И орех запел, – нашелся Лисенок, – следующую песню:

Как далеко от земли до неба, И так же далеко от неба до земли.

Как высоко от пят до головы И так же высоко от головы до пят.

Песня получилась не очень складная, но Лисенок не мог придумать ничего другого и поэтому вернулся к рассказу:

– Прошли годы. Возле старого камня вырос прекрасный куст орешника. Камень и орешник дни и ночи разговаривали друг с другом и жили как добрые друзья. Но однажды они поссорились.

Это произошло в тот день, когда на орешнике впервые созрели орехи, и возле него остановились два мальчика.

– Давай наберем орехов, – предложил один из них.

– Они слишком высоко, – возразил другой.

– Высоко? А мы заберемся вот на этот камень. Дети влезли на камень и набрали целую корзинку орехов. Как только они ушли, куст сердито обратился к камню:

– Видишь, что ты наделал? Если бы не ты, мальчишки не достали бы столько орехов.

– А что я мог сделать? – стал оправдываться камень. – К тому же добровольно ты не отдал бы ни одного ореха. Пусть дети полакомятся ими, для чего же еще нужны твои плоды!

Орешник три дня не разговаривал с камнем. А на четвертый сказал:

– Знаешь, – ты все-таки прав!.. Нельзя быть эгоистом. Дети так обрадовались орехам!

И друзья снова зажили в мире и согласии... Вам понравилась сказка?

– Да, – ответил Ключчо, – хотя она не такая смешная, как другие.

– Нельзя же рассказывать только смешное! – ответил Лисенок. – Смешные вещи трудно придумывать. Если просмотреть мировую литературу, то окажется, что серьезных книг много, а смешные можно по пальцам пересчитать.

– А теперь что мы станем делать? – спросил Черноперко.

– Мне хочется полетать! – неожиданно заявил Ключчо.

– Что? – изумился его брат.

– Полетать хочется!

– Как же так? Ты слышал, что сказали папа и мама? Они завтра начнут учить нас летать.

– А я хочу их удивить. Я чувствую силу в крыльях... По-моему летать совсем нетрудно.

Клювчо подскочил к краю гнезда и гордо расправил крылья:

– Глядите!

Он выскочил из гнезда и камнем полетел в пропасть.

Черноперко и Лисенок закричали от ужаса. Клювчо становился все меньше и меньше.

Он так испугался и растерялся, что не знал, что делать. Но внезапно крылья у него расправились, и Клювчо почувствовал, что повис между небом и землей.

– Ага! – радостно пискнул он. – А ведь это приятно!

Орленок заработал крыльями и заметил, что движется. Он заработал энергичнее, изогнул хвост и стал подниматься.

– Эй, видали! До чего же здорово!

– Вернись! Не делай глупостей! – закричал встревоженный Черноперко, Но Клювчо принялся кружить над гнездом, без конца поддевая своего осторожного брата:

– Что, боишься? А?.. Трусишка!.. А я полечу навстречу папе и маме!..

Воодушевленный первыми успехами, юный орел полетел к Молодому лесу.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ТАИНСТВЕННАЯ БОЖЬЯ КОРОВКА.

Члены Военного совета, возглавляющие шествие, уже пересекли Папоротниковый лес и вступили в Хвойный лес, раскинувшийся на крутом горном склоне. Голуби-разведчики летели низко, над самыми вершинами деревьев, и все время поглядывали на небо. Но ничего тревожного пока не заметили.

– Давайте подождем членов Военного совета, – предложил Добрушко.

Стая расположилась на ветвях большой старой сосны. Вскоре между деревьями показался весь Военный совет во главе с Медведем.

– Пока что не видно никаких орлов, – доложил Добрушко.

– А если они и появятся, что мы сможем сделать? – грустно произнес Лохмач. – У нас до сих пор нет никакого плана действий.

– Давайте поговорим серьезно, – предложил Медведь. – И без того нужно подождать, пока подтянутся остальные.

Военный совет собрался под сосной. Все были озабочены. Первым взял слово Лис:

– Ясно, что существует какой-то выход. Я уверен, что можно проникнуть в орлиное гнездо. Но как это сделать – не знаю.

– И я думаю, что можно, – присоединился к нему Сивко.

Сивко сидел на ковре из сухих сосновых иголок и играл с божьей коровкой. Она ползала по его передней лапе, и Сивко напрасно ждал, когда она взлетит. Он поднимал лапу и шептал: «Божья коровка, полети на небо...» А божья коровка взмахивала крылышками, словно хотела взлететь, и все не улетала.

– Имейте ввиду, – заговорил Лохмач, – что вон там, наверху, лес кончается! От опушки леса до гнезда Каменара – только кусты да трава.

– И еще эти скалы, – дополнил Сивко.

– Да, наверху еще и скалы. Укрыться негде, нельзя подойти к гнезду незаметно.

– Это известно, – прошептал Медведь. – Нужно придумать что-то особенное.

Члены совета замолчали. Сивко смотрел на свою божью коровку, шептал: «Божья коровка, полети на небо...» и одновременно думал о Каменаре и других вещах.

Божья коровка расправляла крылышки и опять складывала их.

С дерева упала сосновая шишка и ударила Ежа по голове.

– Нападение! – завопил он и свернулся клубком, выставив иголки.

Члены Военного совета рассмеялись. Медведь хохотал до слез, а Лохмач принялся кувыркаться. Когда он поднялся, вся его шерсть была утыкана сосновыми иголками.

Даже бедный Лис улыбнулся и сказал:

– Ох уж этот Еж!..

Насмеявшись вдоволь, животные снова собрались в круг. И каждый почувствовал

странное облегчение.

– Хорошая вещь – смех! – заметил Медведь. – Чувствуете, как полегчало на душе?

Жизнь без смеха невозможна. А как мало мы еще делаем для того, чтобы в нашем Тихом лесу каждый день звучал смех!

– Еще бы немного посмеяться, и я бы, наверно, внес дельное предложение,

– сказал Лохмач. – Давай, Еж, выкини еще какую-нибудь штуку!

Но Еж сидел в стороне и обиженно смотрел на остальных.

– Всегда так, – произнес Медведь. – Когда все смеются, почти всегда кто-то один сердится.

– Тот, кто вызвал смех, – дополнил Лохмач.

– Не всегда, – возразил Сивко. – Сейчас я спою вам песенку, которая вас всех рассмешит, и никто не рассердится. Это будет так называемый безобидный смех.

Заяц Сивко встал возле пня, поклонился:

– Дорогие зрители, сейчас я исполню для вас...

– Мы вовсе не зрители, – прервал его Еж, глядя на Медведя. – Какие мы зрители, мы – Военный совет!

– Мы – как-будто зрители.

– Ну раз как-будто – тогда можно.

– Слушай, Сивко, расскажи лучше что-нибудь смешное, но короткое!

Заяц задумался.

– Что-то ты долго думаешь! – подал голос Лохмач.

– Чем короче смешная история, тем дольше над ней приходится думать!.. Так как времени на размышления у нас нет, я расскажу вам, вернее, спою одну песню. Это Песня Четырех Глухонемых. Слушайте!

Сивко поднял одну лапу над головой, а другую положил себе на плечо. Потом сложил обе лапы, словно для приветствия. Потом показал ладонь левой лапы и приложил ее к своему правому глазу. Другой лапой он отвел левую от своего глаза и положил ее себе на живот. Закрутился, упал на спину, поднялся, подмигнул, закрыл оба глаза, скрестил уши как ножницы, раскинул передние лапы, сел, раскрыл рот, закрыл его, приложил лапу к сердцу, уронил из левого глаза две слезы, потом одну – из правого, наклонился, поднял сосновую иголку, раскрыл воображаемый ножик и принялся затачивать иглу, потом быстро вонзил ее в то место, где находилось его сердце. И тотчас же замертво упал на землю.

Пока продолжалось представление, члены совета неудержимо хохотали, повторяя: Ох уж этот Сивко!» Только Еж недоумевал.

Заяц вскочил, раскланялся.

– Bravo! – крикнул голубь Добрушко.

– Bravo! – закричали остальные голуби.

– Bravo, Сивко! – похвалил «артиста» довольный Медведь. – У тебя настоящий талант!

А Еж продолжал удивленно смотреть на зайца.

– Давайте разберемся, – сказал он. – Ведь заяц обещал спеть песню, а я не слышал никакой песни!

– Но я же предупредил, что это песня глухонемых. В ней рассказывается...

– Но ты не пел! – прервал его Еж. – Обещал, что будешь петь, а не пел.

– Глухонемые не могут петь! – ответил Сивко.

– Раз не могут, почему ты назвал ее песней. Последовал новый взрыв смеха. Теперь смеялись над Ежом. Он наклонил голову, переждал, пока все успокоится, и сказал:

– Признаюсь, я ничего не понял. А раз вы поняли, объясните мне, о чем эта песня.

– В этой песне рассказывается о несчастной любви одного глухонемого, – объяснил Сивко. – Смешное заключается в том, что песня трагическая. А так как глухонемые не могут петь, то становится еще смешнее.

– Но почему же я не смеялся?

– Потому что у тебя нет чувства юмора, – ответил Сивко. – Ты принимаешь все всерьез и поэтому сам становишься смешным.

– Разве я один такой?

– Нет. Многие животные и люди похожи на тебя... А!.. Ты что же, божья коровка, еще не улетела?..

В ответ божья коровка расправила крылышки и вдруг взлетела.

– Друзья, – закричал Сивко, – эта божья коровка меня удивляет!

– Почему? – поинтересовался Еж.

– Да... как сказать... она какая-то подозрительная. Все время вертелась среди нас, а тут вдруг взяла и полетела.

Медведь нахмурился.

– Мы говорили о наших планах? – спросил он.

– Разумеется, – сказал Лис. – Упоминали и об орлином гнезде, и о том, что собираемся проникнуть в него. Члены совета задумались.

– Мы поступили неосмотрительно, – вздохнул Медведь.

– Мы на чужой территории, а не сообразили...

– Чего не сообразили? – спросил Лохмач.

– Что среди нас могут быть чужие...

– Но это была божья коровка!

– Именно поэтому.

– И... вы допускаете?.. – Лохмач не договорил до конца.

– Все может быть, – Медведь понизил голос.

– Ты хочешь сказать, что эта маленькая божья коровка...

– Да, – ответил Медведь. – Я почти уверен в этом.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. БЕСПРОВОЛОЧНЫЙ ТЕЛЕГРАФ.

Участники похода стягивались к Хвойному лесу, располагались под соснами. Они были спокойны. Военный совет решит, что делать дальше. Они избрали его, доверяли ему, знали, что он никогда не злоупотребит их доверием. На Медведя и его помощников можно было положиться.

А членов Военного совета терзали тревожные мысли. Каждый думал о том, как они были неосмотрительны, как глупо вели себя, не сообразили, что военное положение требует строгой бдительности.

– Сообщить им? – тихо спросил Лохмач.

– Думаю, что рано, – ответил Медведь. – Нужно еще подумать.

– Но скажите, что может сделать божья коровка? – поинтересовался Сивко.

– Все! – решительно заявил Лис. – Она поняла, что мы собираемся проникнуть в гнездо Каменара.

– И вы думаете, что она сообщит ему об этом? – спросил Сивко.

– Не знаю, – ответил Медведь, – ясно только, что она вертелась среди нас не просто так.

– А зачем она станет ему сообщать?

– Это я и хочу понять... В конце-концов, божья коровка живет в этом лесу. Здесь хозяйничает Каменар, а божья коровка почти беззащитна. Представьте себе, что ей захочется выслужиться перед ним.

Снова наступило молчание. Каждый погрузился в свои мысли.

– Давайте обратимся к диким козам, – нерешительно предложил Еж.

– Зачем?

– Каменар – их смертельный враг. А козы могут забираться на неприступные скалы.

– Бесполезно! – нахмурился Медведь. – Скала Каменара ровная и отвесная, как стена. Не случайно его никто не беспокоил больше ста лет. Стратегическое положение гнезда таково... Предположим, что козы заберутся на скалу. Что дальше?

– Еж рассуждает как Скакушка и Зевака! – заявил Сивко.

– Но ведь надо же что-то предлагать? – принялся оправдываться Еж. Ведь надо думать...

– Ты прав, – поддержал его Медведь. – К тому же нельзя больше терять времени...

Ах, эта подлая тварь! Ничтожная букашка в крапинку!.. Украшение природы, а какая подлая!..

– Больше всего я презираю предательство! – произнес Еж.

– Вы считаете, что божья коровка может долететь до гнезда Каменара? – спросил Сивко.

– А почему не может?

– От опушки леса до гнезда не меньше километра. А наверху воздушное течение. Как она полетит?

– Сначала будет лететь, потом – ползти. Божья коровка может проползти по скале.

– На это понадобится много времени.

– Вот именно! – подчеркнул Медведь. – Нам нужно привести в исполнение наш план как раз за это время. Иначе будет поздно. Каменар успеет принять меры... Эх, вызвать бы его на поединок!.. Я бы померился с ним силами!

– Он не решится сразиться с тобой один на один! – крикнул Сивко.

– Проклятая божья коровка! – возмутился Лис. – Я хочу отомстить за Лисенка!..

– Я бы раздавил эту негодницу! – взорвался Сивко. – Кто бы мог подумать, что эту безобидную на первый взгляд букашку можно причислить к всемирно известным предателям, таким, как Иуда, Троянский конь и другие, имена которых не приходят мне сейчас в голову!..

– Посмотрите! – закричал Еж. – Посмотрите на эту сосну!

Мимо дальней сосны спокойно пролетели три божьих коровки. Станным было то, что они не удалялись, а приближались. Сделав круг над головами членов Военного совета, они спокойно сели на самую низкую ветку большой сосны.

– Вы – наши пленницы! – крикнул Медведь. – У вас над головами – голубиная стая.

Стоит мне дать знак, и вы будете уничтожены!

– Здравствуйте! – спокойно поздоровалась одна из божьих коровок.

Члены Военного совета обменялись недоуменными взглядами.

– Вон та божья коровка слева – та самая, – прошептал Сивко. – Говори, бессовестная, что тебе нужно?

– Мы хотим поговорить с вами! – ответила одна из божьих коровок.

Она была крупнее остальных и говорила спокойно, словно речь шла не об ее жизни, а о завтрашней погоде.

– Что это вы на нас так смотрите? – улыбнулась она. – Давайте поговорим!

– О чем? – осведомился Медведь. – Мы задумали дело, которое касается только нас.

Вас оно не должно интересовать. Мы не собирались причинять вам зло. Может, вы слышали про Тихий лес? Мы там живем. В нашем лесу все живут в мире и согласии.

– Мы это знаем, – подтвердила божья коровка, которая была крупнее остальных.

– И мы решили помочь вам, – сказала божья коровка, уже знакомая членам совета.

Все три божьих коровки, словно по команде, взлетели с ветки и опустились на ковер из сосновых иголок перед Военным советом.

– Давайте познакомимся! – предложила самая крупная божья коровка. – Меня зовут Восьмиточкой.

– А я Семиточка, – представилась вторая незнакомка.

– Я – Шеститочка. – добавила знакомая божья коровка.

– Теперь вы должны рассказать нам все, – произнесла Восьмиточка.

– Зачем? – удивился Медведь.

– Мы попытаемся вам помочь. Только теперь Медведь улыбнулся и протянул лапу для приветствия.

– Мне не совсем удобно здороваться с вами, так как мне нечего вам протянуть, – заметила Восьмиточка.

– Я на радостях этого не заметил, – смущенно ответил Медведь. – Так что же вы предлагаете?

– Мы о вас слышали. И хотя мы живем в Хвойном лесу, мы ваши друзья и хотим вам помочь. Насколько мы поняли, вы решили отомстить Каменару.

– Что-то в этом роде.

– Что он вам сделал?

– Похитил и съел Лисенка.

– Только его одного?

– Уже целый век Каменар похищает и поедает обитателей нашего леса. Похищение Лисенка стало каплей, переполнившей чашу. Мы должны или уничтожить орла, или проучить. Мы хотим жить спокойно.

– Да! Но вы не можете проникнуть в его гнездо, – заметила Восьмиточка.

– В конце-концов для нас это не главное. Нам нужно как-то отомстить ему или принудить его заключить с нами договор. Наверно, есть какой-то способ добиться этого.

– У нас есть кое-какой план, – сказала Восьмиточка.

– Мы изложим вам его, а если вы нас поддержите, то перейдем к действиям.

– Ну что же, расскажите, в чем состоит ваш план, – пробормотал Медведь, сильно сомневающийся в том, что такие крохотные слабенькие насекомые, вооруженные одними точечками, могут предложить что-то дельное.

– От опушки леса до орлиного гнезда – около километра. Дорога все время круто поднимается вверх.

– Да.

– Мы, божьи коровки, можем передавать сообщения, не создавая при этом шума – с помощью хлопанья крыльев. Такие сообщения можно передавать на расстояние в десять сантиметров.

– Так.

– Одна из нас проникнет в орлиное гнездо.

– Ну и что?

– Тогда она сможет видеть и слышать все, что там происходит и сообщать об этом по цепи. Мы расположимся цепью от опушки леса до орлиного гнезда. Это будет что-то вроде беспроводного телеграфа.

Медведь, Лохмач, Сивко и Еж переглянулись. План им явно нравился. Главное, он был вполне осуществим. Но Медведь вдруг нахмурился:

– Но какая польза во всем этом? Что мы выиграем?

– А разве вам мало – знать, что каждую минуту происходит в гнезде?

Медведь вдруг хлопнул себя по лбу:

– Стойте! Придумал!.. Прекрасно!.. Как только орел отправится на охоту, божьи коровки сообщат нам об этом. Мы будем знать, что он вылетел, будем знать – куда.

Мы, как приманку, подсунем ему небольшое животное...

– Какое животное? – спросил Лохмач.

– Выберем кого-нибудь из тех, чье мясо орлы особенно любят. Животное будет невинно пастись на опушке леса, чтобы привлечь внимание Каменара. Мы с Лохмачом спрячемся в соседних кустах... Каменар заметит жертву, спустится, мы выскочим из кустов и схватим его за ноги.

– Не плохо придумано, – одобрил Еж.

– Вот это здорово! – закричал Лохмач.

– Bravo! – поддержал их Сивко.

– Только хватит ли у вас божьих коровок, – обратился Медведь к Восьмиточке. – Ведь их понадобится много.

– Сейчас я попытаюсь подсчитать сколько. На каждые десять сантиметров нужно по одной. Значит... на один километр – нужно... Эх! Рассеянной стала, не могу сообразить!

На самом-то деле Восьмиточка вовсе не была рассеянной, просто она не могла справиться с такими большими числами.

– Пойду – попью, – сказал Еж.

Заяц Сивко принялся подсакивать и рассматривать лес, а Лохмач честно признался, что ему легче сразиться с орлом, чем решить такую задачу.

– Мы с Лисом решим ее! – сказал Медведь. – Значит, от опушки леса до гнезда около километра?

– Да, – подтвердила Восьмиточка.

– В одном километре тысяча метров.

– Точно, – сказала Шеститочка.

– Или десять отрезков по сто метров! – вставил Лис.

– Подожди! – остановил его Медведь. – Не сбивай меня... В одном метре сто сантиметров... Сто сантиметров – это десять раз по десять... На каждые десять сантиметров нужно по одной божьей коровке... Значит, на каждый метр нужно...

– Сто божьих коровок! – поспешил вставить Лохмач.

– Не сбивай меня с толку! – рассердился Медведь. – На каждый метр нам нужно... сто... Нет! Десять божьих коровок!.. Таак!.. Десять на один метр... А у нас тысяча метров – Значит... Молчите, не мешайте!...

– Мы и молчим, – ответил Сивко. – Никто ничего не говорит.

– А сейчас ты что делаешь?

– Сейчас говорю, чтобы сказать тебе, что никто не говорит, а ты думаешь, что я говорю.

– Вот!.. Попробуй вычислять в таких невыносимых условиях!

Медведь схватился лапами за голову и задумался.

– У нас имеется тысяча метров...

– Не тысяча метров, а один километр! – поправил его Еж.

– Видите! – пришел в отчаяние Медведь. – Ты же пошел пить!.. Один километр и тысяча метров – это одно и то же.

– Извини, – смутился Еж. – Но я никогда не видел ни одного, ни другого.

– Поэтому помолчи! Всего у нас тысяча метров... На один метр нам нужно десять божьих коровок. Так? Молчание.

– Так? – снова спросил Медведь.

Молчание.

– Так или не так? Почему вы молчите?

– Потому что ты приказал нам молчать, – ответил Лохмач.

– Тогда, – продолжил Медведь, – надо умножить десять на тысячу... Эх, вот бы сюда моего Лапчо, он бы за секунду сосчитал!.. Стойте!.. Десять на тысячу... десять на тысячу... получится... Нам понадобится ровно десять тысяч божьих коровок! – торжественно изрек Медведь. Потом повернулся к Восьмиточке: – Есть у вас столько?

– Согласно последней переписи населения – нас двенадцать тысяч.

– А где остальные?

– Курьеры отправились их собирать.

– Большое спасибо! – поблагодарил Медведь. – Вы оказываете нам огромную услугу.

Сейчас нам не остается ничего другого, как перейти на опушку Хвойного леса. Там мы расположимся и оттуда протянем к орлиному гнезду наш беспроводный телеграф.

Медведь обвел взглядом свое войско, расположившееся на соснах и под ними, потом посмотрел на безоблачное небо, на озаренные солнцем вершины гор – далекие и неприступные. Там находился враг – орел Каменар, которому природа дала сильные крылья, острые когти, крепкий клюв, зоркий взгляд. В его гнезде деды и прадеды Каменара веками пожирали тысячи невинных животных, за которых нужно было теперь отомстить.

Медведь приказал немедленно двинуться к опушке леса.

По дороге к нему подошел Еж:

– Можно задать тебе один вопрос?

– Задавай.

– Кто и как отмерит расстояние в десять сантиметров от одной божьей коровки до другой?

– Божьи коровки сами определяют это расстояние.

– Но где им взять столько линейек?

– Линейки им не нужны, они расположатся на таком расстоянии, чтобы слышать друг друга.

– Хм! – изрек Еж. – Я тоже это себе так представлял, но на всякий случай решил спросить...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ОСТРЫЙ РОГ.

За Хвойным лесом шли кустарники, высокая жесткая трава, замшелые камни. Еще выше белели голые скалы, обглоданные в течение миллионов лет ветрами и дождями.

Единственными обитателями этих пустынных мест были дикие козы. С незапамятных времен они враждовали с Каменаром и его предками. Каждую весну орел уносил козлят, и козы ничего не могли с ним поделаться.

Можете себе представить, как неосторожно поступил козленок Острый рог, убежавший от матери и спокойно расхаживающий по этим пустынным местам. Здесь его ничего не стоило увидеть хищной птице. Но Острый рог, как и все дети, делал много глупостей. Да и Лисенок попал в беду из-за того же!..

Острый рог вскарабкался на скалу и смотрел вниз, на долину. Наверно, там столько интересного! Вот бы как-нибудь добраться до зеленого пуха, среди которого переливается что-то блестящее и очень интересное, называемое рекой. Козленок соскочил с камня на траву.

– Эй, эдак ты меня можешь раздавить! – послышался тонкий голосок.

Козленок увидел возле своего правого копыта божью коровку.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Острый рог.

– Протягиваю кабель, – ответила божья коровка. – Мы решили расправиться с Каменаром... Видишь эту красную полосочку? Смотри не наступи на нее.

Острый рог присмотрелся и увидел еле заметную красную ниточку, которая вилась по склону горы.

– А вы и в самом деле задумали что-то серьезное! – удивился козленок.

– Я же тебе объяснила – мы протягиваем кабель. К утру последняя божья коровка нашей цепи, Шеститочка, должна быть в гнезде Каменара.

– Не могу ли я вам чем-нибудь помочь? Я целыми днями скучаю.

– Если хочешь, иди к Медведю, он на опушке леса. Может, найдется и для тебя дело.

А Медведь тем временем проводил заседание Военного совета. Заседание шло бурно.

– Я протестую! – кричал Еж. – Это негуманно!

– Найдутся добровольцы! – заявил Лохмач.

– Найдутся, но такого нельзя допускать!

– Почему нельзя?

– Мы не имеем права рисковать ничьей жизнью!

– Пойми, Еж, здесь нет никакого риска, – вмешался Сивко. – Лохмач и Медведь набросятся на орла прежде, чем он успеет схватить намеченную жертву.

– Пусть так, но я все равно протестую! Спор разгорелся вокруг смелого плана Медведя. Еж твердил, что Военный совет не имеет права подвергать кого-либо опасности. Медведь и Лохмач уверяли, что вмешаются вовремя, что они подвергают опасности скорее собственную жизнь. Наконец, после часа препирательств, Еж уступил:

– Хорошо! Вы меня убедили. Но кто же будет служить приманкой?

Наступила гробовая тишина. Участники заседания старались не смотреть друг другу в глаза... Предстояло уточнить, кому из них быть приманкой.

Лис кашлянул, и все поняли, что он просит слова.

– Какое мясо больше всего любит Каменар? – спросил он.

– Ясно, что нежное! – ответил Лохмач. Снова наступило молчание. Сивко начал было насвистывать, но тут же перестал.

– Давайте уточним, у каких животных нежное мясо, – предложил он.

– Ясно, что у оленят, – сказал Еж. – Каменар все отдал бы даже за самую маленькую серну.

– Правильно, – согласился Медведь. – Но где ее взять?.. Все малолетки остались в Тихом лесу.

– Нужно выбрать кого-то из тех, кто находится здесь, – сказал Лохмач. Может, сойдет заяц?

– Ну что ж давайте пойду я, – предложил Сивко.

– Тебе нельзя, – вмешался Медведь. – Каменар сразу усомнится... Зайчонок – еще куда ни шло, но большой заяц для этой цели не годится. Вот бы найти козленка!

– Здравствуйте! – поздоровался со всеми Острый рог и выбежал на опушку.

– Может быть я пришел в неподходящий момент?

Члены совета переглянулись.

- Признайся, что ты подслушивал! – обратился к нему Лохмач.
- Немножко! – козленок опустил голову.
- Кто тебя послал? – поинтересовался Медведь.
- Божьи коровки, которые протягивают кабель.
- А кто тебе сказал о кабеле?
- Они сами.
- Интересно, кто разрешил им говорить об этом всякому встречному и поперечному?
- Не знаю. Они сказали, чтобы я вас нашел.
- Зачем?
- Чтобы помочь вам. Ведь нам нужно наказать Каменара?

Медведь думал о том, что значит случайность. Им нужен был козленок, и – появился этот малыш... Словно с неба упал.

- Послушай, как тебя зовут? – спросил он. – Острый рог.
- У тебя есть родители?
- Нет, – после секундной заминки ответил козленок.
- Ни отца, ни матери?
- Никого.
- А ты нас не обманываешь?
- Нет.

- А где твои отец и мать? Острый рог опять задумался.
- Их унес Каменар! – сказал он.

- Каменар? Таких больших? – усомнился Медведь.
- Он унес их, когда они были маленькими. Члены Совета засмеялись.
- А тебя кто родил? Козленок вдруг заплакал.

- Что же ты реवेशь?
- Потому то у меня нет ни отца, ни матери. Я родился круглым сиротой.
- Как зовут твою мать?
- Тихое копыто.
- А отца?
- Золотой рог.

– Но ты же говорил, что круглый сирота? Острый рог виновато посмотрел на членов Совета, смутился, но сейчас же снова нашелся:

- Они родители моего брата. А я – круглый сирота.
- Ты круглый обманщик! – крикнул Медведь.
- Послушай, козленок, зачем ты врешь? – спросил Лохмач.

– От скуки... ну скажите, что мне еще делать?.. Играть мне не с кем, одного меня никуда не пускают, все время говорят, что рано или поздно меня схватит Каменар.

- В этой ситуации мне не остается ничего другого, как обманывать.
- Как тебе удалось убежать от родителей?
- Не знаю... Убежал и все... Сейчас не могу даже вспомнить, как.

- Ну и что же ты хочешь от нас?
- Хочу узнать, не нужен ли я случайно вам.
- А для чего ты можешь быть нам нужен?
- Ну уж вам лучше знать.
- Мы тебя арестуем! – резко сказал Медведь.
- Зачем?

- Чтобы вернуть тебя матери.
- Ладно, согласен! Это даже интересно.
- Иди к белкам и скажи, что ты арестован!
- Вообще-то жалко! – огорчился козленок. – Я считал вас более рассудительными...

До свидания!

Острый рог направился в глубину леса. Ему нужно было найти то место, где белки охраняют арестованных.

Медведь, Лохмач, Лис, Еж и Сивко задумались.

– Эх! – вздохнул Медведь. – Стоило ему только предложить, и он подскочил бы от радости.

– И мясо у него нежное!

– Идеальная приманка!

– Согласен! – послышался вдруг голос козленка. Члены Военного совета вскочили с мест.

– Опять подслушиваешь?... Ты все еще не под арестом?

– У меня развязались шнурки на ботинках, и я остановился, чтобы их завязать.

– Врешь! У тебя нет ботинок! – разозлился Медведь.

– Правда?! – удивился козленок. – А я и не заметил. До свидания.

На этот раз члены Военного совета долго смотрели ему вслед. И только когда он исчез из виду, Медведь сказал:

– Нельзя его использовать! Он несовершеннолетний, и у нас нет согласия его родителей. Слушай, Сивко, тебе придется всю ночь репетировать, чтобы стать похожим на зайчонка. Утром, как только божьи коровки сообщат, что Каменар собирается на охоту, ты должен быть готов.

– Я не возражаю. Только вот ...

– Что?

– Только вот... как стать похожим на зайчонка?

– Надо постараться. Сделай все возможное, хоть на самом деле вступи в детство, но завтра ты обязан сыграть роль зайчонка. Я просто не вижу иного выхода из положения.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. БЕГСТВО.

Медведь понял, что в эту ночь ему спать не придется. От завтрашнего дня зависело все. Каменар должен во что бы то ни стало заметить зайца Сивко и принять его за зайчонка. Как только орел спустится на землю, Медведь и Лохмач неожиданно нападут на хищника, и ему – конец. Хоть бы скорее наступило утро...

Главкомандующий потихоньку, чтобы не разбудить друзей, встал и пошел к Восьмиточке.

– Добрый вечер, как идут дела?

– Каждая секунда работает на нас, – сказала божья коровка. – Минуту назад пришло сообщение, что конечная точка кабеля уже у подножия скалы. По отвесной скале будут подниматься вверх самые смелые божьи коровки-альпинистки под руководством Шеститочки, которая и проникнет в гнездо.

– Когда это произойдет?

– На рассвете.

– До свидания!

Медведь вернулся в лес. Он тихо пробирался между деревьями, стараясь не разбудить свое войско. Но не все «солдаты» спали. Некоторые из них собрались под высокой кривой сосной послушать песню соловьи. Она пела взволнованно и нежно:

Ах, как хочется мне, одинокой, не любовь воспевать при луне, а родные места, край далекий, что со мной наяву и во сне...

Слушатели дружно подхватили припев:

В этот звездный, безоблачный вечер с Тихим лесом мне хочется встречи...

Медведь вытер увлажнившиеся глаза и отправился туда, где держали арестованных.

Там никто не спал. Говорили громко, время от времени раздавались взрывы смеха.

Около молодых сосенок был начерчен круг. Посредине было написано:

АРЕСТАНТСКАЯ Белочки сидели кружком, а между ними резвился Острый рог. Только что закончилась какая-то интересная и веселая игра. Послышались возгласы:

– А теперь сыграем во что-нибудь другое!

– Давайте играть в имена писателей! Эта игра повышает общую культуру... Хотите?

– спросил козленок.

– Хотим! – был ответ. – А как в нее играют?

– Сейчас объясню. Нужно выбрать какую-нибудь букву. Потом мы по очереди станем

называть фамилии писателей, которые начинаются на эту букву. Побеждает тот, кто назовет больше имен... Итак – начинаем! Я, как самый развитый, буду играть один против всех вас. Возьмем, например... букву «Л». Назовите писателя на эту букву!

– Лермонтов, – выкрикнула одна из белочек.

– Правильно! – сказал козленок. – А я говорю... Ламартин.

– Лесков! – крикнула другая белочка.

– Лесков?.. Хорошо! А я... – Острый рог почесал за одним из своих рожков, что свидетельствовало о том, что он попал в затруднительное положение. – Лавуазье! – крикнул он наконец.

– Это химик.

– Да-а?.. Тогда я назову другого... Лермонтов!

– Его уже называли.

– Ладно... тогда... тогда... Скольких писателей на эту букву знаю, но сейчас ни один не приходит в голову... Ага... Вспомнил! Лондон!

– Это город! – заметила одна из белочек.

– Есть и писатель, – возразила другая. – Принимается. А я говорю... Лафонтен – баснописец.

– Лопассан! – быстро сказал Острый рог.

– Не Лопассан, а Мопассан!.. Ты, кажется, начал хитрить?

– Я просто ошибся!.. Хотел сказать Лиссабон, а сказал Лопассан.

– Лиссабон? Что-то мы не слышали о таком писателе. Лиссабон это столица Португалии.

– Есть и писатель! – не сдавался козленок.

– А что он написал?

– Что пишут писатели? Книги.

– Ну назови хотя бы одну из них.

– Одну? Пожалуйста. «Хижина дяди Тома». Белочки весело засмеялись. Медведь тоже засмеялся и пошел дальше. В чаще леса он увидел Сивко. Заяц грустно сидел возле камня. Главнокомандующий подошел к нему:

– Почему ты здесь один?

– Пытаюсь вспомнить, каким я был в детстве.

– Прежде всего тебе нужно срезать усы.

– Это верно.

– Потом... ты должен ходить, поджав уши. – Медведь задумался. – Вот бы подрезать и их.

– Ни за что на свете! – испугался заяц.

– Да я пошутил.

– Знаешь, я так упорно думаю о том, как стать ребенком, что невольно начинаю впадать в детство. Даже забыл таблицу умножения. Можешь проверить и сам убедишься, что я ее не знаю.

– Хорошо. Сколько будет шестью шесть?

– Тридцать шесть!

– Правильно!.. Почему же ты решил, что забыл таблицу умножения?

– Раньше, когда я ее знал, мне всегда казалось, что шестью шесть – тридцать восемь.

– Значит, ты вообще не знал таблицы... Ну а семью семь сколько будет?

– Сорок девять!

– Браво!

– Ой, что это со мной!.. Я никогда до сих пор...

– Можно только сожалеть... Смотри утром, когда проснешься, не вздумай умываться.

– Почему?

– Дети не любят умываться.

– Тогда я выпачкаю пальцы чернилами.

– Это можно.

– Может, взять мел и порисовать на деревьях?

– Правильно, тогда Каменар и в самом деле примет тебя за шаловливого зайчонка...

Давай ложиться спать... Странно, но я становлюсь все спокойнее... Кстати, пройдем мимо

арестантской. Ну и хитрец этот козленок! Он напоминает мне Лисенка.

Они пересекли полянку и направились к арестантской. Медведь с удивлением увидел, что белочки сидят, опустив головы и закрыв глаза лапками.

– Что здесь происходит? – поинтересовался Главнокомандующий.

– Играем в одну игру.

– Какую игру? – встревожился Медведь.

– В жмурки. Острый рог прячется, а мы все его ищем!

– И сколько времени вы намерены сидеть с закрытыми глазами?

– Пока козленок не крикнет «Ищите!»

– Ну что за глупость!.. И сколько времени вы так сидите?

– Наверно полчаса.

– И ждете, когда он крикнет «Ищите!»

– Да!

– Откройте глаза! – крикнул Медведь. – Он вас просто надул!.. Завтра мы с вами поговорим! Пошли, Сивко. Пройдя несколько метров, Медведь сказал:

– Молодчина – козленок! Сбежал-таки... Будем надеяться, что нет причин для беспокойства.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. РАЗВЕДКА.

Шеститочка ползла по крутой скале и наблюдала, как другие божьи коровки молча занимают свои места. «Кабель» медленно полз все выше и выше. Божьи коровки старались использовать каждую выемку скалы, чтобы спрятаться и стать незаметными. Они хлопали крылышками, сообщая свое местонахождение друг дружке.

– Ты меня слышишь?

– Слышу.

Ночь надежно укрывала разведчиков. Божьи коровки не боялись, что их обнаружат.

Их волновало лишь одно – как бы не поднялся сильный ветер. Ветер мог унести многих из них, разомкнуть живую цепь и сорвать передачу информации.

Но погода стояла прекрасная. Шеститочка была довольна и без конца повторяла:

– Осталось всего двадцать метров! Еще не рассвело. Успеем.

Она с трудом удерживалась от того, чтобы полететь к гнезду. Ей хотелось поскорее увидеть, что там происходит. Сантиметр за сантиметром, метр за метром преодолевали божьи коровки к великой радости и гордости Шеститочки. Вот осталось всего несколько метров! Здесь самый острый выступ скалы. Отсюда уже видно гнездо. Оно защищено от ветров. Над ним возвышается только кусочек скалы, похожий на большой зуб.

Сердечко Шеститочки учащенно билось. Наступил долгожданный момент. Последние божьи коровки заняли свои места. Теперь дело за ней... Она должна прошмыгнуть сквозь старые прутья, из которых сплетено гнездо Каменара, и проникнуть внутрь.

Шеститочке оставалось сделать еще каких-нибудь сто шагов, когда она вдруг окаменела от изумления.

Вот это неожиданность! Каменара и Остроглазки в гнезде не было! Они расположились неподалеку от него на скале. Это озадачило божью коровку. Что делать дальше? Пробираться в гнездо или подождать? За орлами можно наблюдать и отсюда. Но она получила ясный приказ – проникнуть в гнездо. Только какой в этом смысл?.. Шеститочка не знала, что предпринять. Потом решила, что нужно передать первое официальное сообщение.

И она передала по цепи:

– Внимание!.. Говорит Шеститочка!.. Я у самого гнезда. Каменар и Остроглазка спят рядом на скале... Что делать? Пробираться ли в гнездо?

Вскоре она получила ответ Медведя:

– Странно! Загляни все же в гнездо. Если не заметишь ничего особенного, наблюдай за неприятелем снаружи.

– Поняла! – ответила божья коровка.

Она принялась карабкаться вверх. Вот уже и прутья... Осталось четыре сантиметра, три,

два... Вот и гнездо... Но что это?

Божья коровка подскочила от неожиданности. Крепко держась за гнездо, она передала по кабелю следующее сообщение:

В ГНЕЗДЕ НАХОДЯТСЯ ДВА ОРЛЕНКА И ЛИСЕНОК!

Получив сообщение, Медведь схватился лапой за сердце, повернулся к Лису и крикнул:

– В вводы!

– Что случилось? – перепугался Лис.

– Лллисенок жжжжив!.. Ввводы!

И упал на землю. Следом за ним грохнулся Лис.

– Что же теперь делать? – в замешательстве спросил Лохмач. – Еж, беги скорее к роднику!

– Ты что, смеешься надо мной?! Разве ты не помнишь сказку о еже, которого послали за водой и который вернулся с полным кувшином только через три года.

– Я совсем потерял голову! Оставайся возле кабеля, а я побегу за водой.

Но в это время Сивко принес кувшин воды.

– Я так растерялся, что совсем забыл о Сивко, – воскликнул Лохмач. – Но что делать?

Надо принимать сообщения... Да!.. Продолжайте наблюдать!.. Как только орлы проснутся – немедленно доложите!

Медведь и Лис постепенно приходили в себя. Первыми словами Медведя были:

– Это меняет дело! Наш план сейчас не годится. А папа Лис повторял:

– Лисенок, наш милый Лисенок жив!.. Нужно сообщить радостную весть маме Лисе!..

– Сейчас я отправлю к ней самого быстрого зайца! – сказал Сивко и бросился в лес.

Вскоре все жители Тихого леса, решившие отомстить за смерть Лисенка, уже знали новость. Они не понимали, как и почему он остался жив, но знали самое важное – он не погиб.

– Странное дело! – волновался папа Лис. – Может, это ошибка?.. Спроси еще раз!

– Будь спокоен, – отвечал Медведь. – Спрашивал... В настоящее время Лисенок спит между орлятами.

– Какими орлятами?

– Детьми Каменара!

– Что же делать?

– Сам не знаю.

– Надо спасать Лисенка.

– Конечно. Только вот как?

– Нужно придумать что-то очень умное и хитрое.

– Сейчас главное – быть в курсе событий, происходящих в гнезде, – задумчиво произнес

Медведь. – Как ты думаешь, легко вытащить Лисенка из гнезда Каменара?

Минутку... Да! Слушаю!.. Новое сообщение?.. Говори!.. Что?.. Спасибо.

Медведь повернулся к Лису:

– Каменар проснулся!.. Передавай все подробно! – снова обратился он к Шеститочке.

– Каменар открыл сначала левый глаз, потом правый, – доложила Шеститочка.

– Дальше!

– О чем-то думает.

– Попробуй узнать, о чем?

– Трудно сказать... Сейчас зевает... Теперь будит Остроглазку. Говорит, что сейчас самое благоприятное время для охоты. Остроглазка предлагает ему полюбоваться орлятами, по ее мнению они необыкновенно милы... Каменар торжественно объявляет, что завтра начнет учить их летать...

– Благодаря этому телеграфу, мы будем знать все! – восторженно воскликнул Медведь.

– Лисенок проснулся, – сообщила Шеститочка.

– Что он делает?

– Ничего. Он тоже думает.

– О чем?

– Откуда я знаю!.. Уже второй раз я слышу подобный вопрос!.. Похоже, он задумывает что-то хитрое... И орлята проснулись... Внимание, орлы собираются вылететь... Сейчас они сообщают своим сыновьям, что с завтрашнего дня начнут учить их летать. Орлята радуются...

Вот орлы поднялись в воздух...

Медведь задрал голову и увидел своего смертельного врага. Тот спокойно и гордо летел над вершинами гор, следом за ним летела орлица.

– Что происходит в гнезде? – спросил Медведь.

– Ничего особенного. Орлята наблюдают за полетом родителей.

– Сообщи, если произойдет что-нибудь интересное! – распорядился Медведь. Потом повернулся к своим друзьям: – Положение осложняется.

– Почему? – поинтересовался Лис. – Важно, что Лисенок жив.

– Да, но до каких пор он будет жив? К тому же мы не знаем, почему он жив. Все же странно, что его не съели. Медведь не выдержал и подошел к началу кабеля:

– Что у вас делается?

– Ничего особенного. Лисенок рассказывает орлятам сказку.

– Какую еще сказку? – удивился Главнокомандующий.

– Об орехе, который упал на камень... Прошу вас, дайте мне послушать. Очень интересно. Если хотите, я буду передавать вам все, что он рассказывает. Уверена, что это доставит вам удовольствие.

– Хорошо, – согласился Медведь. – Ты рассказывай мне, а я буду передавать всем нашим. Заяц помчался между деревьями с криком:

– Внимание! Внимание! Начинается специальная радиопередача!.. Ведется из орлиного гнезда. Желающих услышать Лисенка приглашают на командный пункт!

Все с интересом слушали сказку хитрого пленника, не подозревавшего, что у него такая большая аудитория. Шеститочка ловила каждое его слово, слова бежали по кабелю к медведю, а тот, точно громкоговоритель, повторял их.

Папу Лиса буквально распирало от гордости. Что касается вас, читатели, то вы уже знаете эту сказку, и я не стану повторять ее. Одним она могла показаться интересной, другим – скучной. Но хорошая она или плохая, Лисенок придумал ее сам. Окажись вы на его месте, и такой, наверно, не придумали бы.

– Жалко! – вздохнул Еж, когда сказка кончилась. – Такая хорошая сказка!

Медведь друг весь обратился в слух.

– Внимание! – сообщила Шеститочка. – У нас в гнезде что-то происходит!

Черноперко и Ключчо... задвигались... А!... Что-то сейчас случится!.. Огооо!

Ключчо хочет лететь!.. Почувствовал силу в крыльях, решил удивить отца...

Подскочил к краю гнезда... Выскочил!..

– Добрушко! – завопил Медведь. – Добрушко, ты где?..

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА.

– Я здесь, – ответил Добрушко с вершины сосны. – Что случилось?

– Немедленно лети со стаей к гнезду Каменара! Его сын Ключчо пытается летать.

Если вы заставите его сесть у нас, Лисенок спасен!..

– Вылетаем!

– Дорога каждая секунда! Летите наперерез! Не позволяйте ему вернуться в гнездо!

Он еще не умеет летать и быстро устанет. Вы легко справитесь с ним.

– Тогда вперед!

Голуби взлетели с ветвей. Добрушко разволновался. Его стае впервые поручили такое ответственное и опасное дело. Он облетел всех голубей, у каждого спросил, как тот себя чувствует. Потом крикнул:

– Если кто-нибудь боится, пусть возвращается! Никто не откликнулся.

– Вы слышали, что я сказал?

– Слышали!

– Справимся?

Справимся! – дружно заверили голуби своего вожака.

– Вы должны знать, что впервые с тех пор, как существует мир, голуби решили напасть на орла. Правда, Ключчо всего лишь орленок, который не умеет летать, но для начала и это

неплохо. Если мы будем действовать сообща, успех обеспечен. Не забывайте, что каждому из нас есть за что мстить. Сейчас я изложу вам свой план.

Пока Добрушко «излагает» свой план, давайте посмотрим, что делает вылетевший из гнезда Клювчо. Припомните – в первый момент Клювчо стал падать в пропасть, потом расправил крылья, повис в воздухе, затем стал носиться вокруг гнезда.

– Ого-гооо! – радостно кричал он. – Сейчас я полечу навстречу папе и маме!.. Вот они удивятся!

Орленок изогнул левое крыло, наклонил правое и с удовольствием обнаружил, что делает круг. Потом он задрал хвост – и понесся вверх. Поджал хвост – устремился вниз.

– Я могу лететь, куда хочу! – крикнул Клювчо. – Сейчас полечу к солнцу!

И Клювчо устремился к солнцу. Радость полета опьяняла его. Попав в воздушное течение, он раскрыл крылья и заметил, что несется вперед.

– Ах, как хорошо!.. Так я скоро домчусь до солнца! И он запел веселую песенку:

Зачем на свете перья? Для крылышек моих! Зачем на свете крылья? Чтоб я летал на них!

Но вскоре настроение орленка ухудшилось. Он почувствовал, что с его крыльями происходит что-то неладное. Работать ими становилось все труднее, все чаще приходилось отдавать себя во власть воздушного течения.

«Что же это?» – спросил сам у себя орленок.

И сам себе ответил: «Усталость».

«Но почему папа и мама не устают?»

«Потому что они опытные», – ответил ему внутренний голос.

«Зачем же я тогда полетел так далеко?»

«Потому что ты еще глупый».

«Что же теперь делать?»

«Возвращаться домой».

Так Клювчо разговаривал сам с собой. А крылья уже не слушались его, не держали его в воздухе. Он почувствовал, что снижается. У него учащенно забилось сердце.

Орленок испугался. Страх все нарастал.

– Помогите! – завопил он.

– Летим на помощь! – откликнулся Добрушко. – Вовремя успели, правда?

– Спасибо, – ответил Клювчо. – Очень вовремя!.. Ой, как вас много!.. Вы можете подхватить меня и отнести в гнездо.

– С удовольствием, – согласился Добрушко. Мы отнесем тебя в безопасное место!

Устраивайся на наших спинах!.. Только ты очень тяжелый, поэтому и сам слегка работай крыльями.

– Постараюсь... Но кто вы, такие добрые птицы? Вы похожи на голубей.

– Мы и есть голуби. А ты голубей любишь?

– Очень люблю.

– На обед или на ужин?

– Это не имеет значения. Когда отец возвращается с голубем, у нас в доме праздник.

– И часто отец приносит вам такое лакомство?

– В последнее время редко.

– Это приятно слышать! – Добрушко засмеялся.

– Скоро будем в гнезде?

– Трудно сказать.

– Вы подождите маму с папой чтобы мы могли вас съесть?

– Если ты будешь хорошо себя вести...

– Почему мы снижаемся?

– Чтобы напиться воды.

Медведь и его гвардия внимательно наблюдали за происходящим в воздухе и с нетерпением ожидали прибытия «гостя». Когда стая голубей положила Клювчо на землю, у самого командного пункта раздалось громкое «ура». У Медведя вдруг вылетела из головы речь, которую он приготовил для встречи голубей. Лис бросился целовать Добрушко, а животные продолжали, кричать «Ура».

– Слушайте, голуби! – собрался, наконец, Медведь с мыслями. – Я приготовил большую речь, но от волнения забыл ее. Знайте одно – большой подвиг не нуждается в больших речах. Скажу вам только: о вашем подвиге Тихий лес станет слагать песни, о нем будут рассказывать в школах нашим детям!

Голуби были ужасно горды собой.

– Только теперь я почувствовал, что живу! – прошептал Всезнайка. – Ах, как я счастлив!..

Медведь добавил, что сегодня же предложит членам Военного совета ввести в него вожака голубиной стаи Добрушко. Потом Медведь подошел к орленку, погладил его по головке и спросил:

– Как тебя зовут?

– Ключчо.

– Герой!.. Какую неоценимую услугу ты нам оказал!

– Хочу домой!

– Почему? – прикинулся удивленным Медведь.

– Потому что там мое место!

– А Лисенку место в гнезде? Ключчо замолчал.

– Не лучшие ли тебе вернуться в гнездо, а Лисенку – сюда?

– Хочу домой! – заревел Ключчо.

– Не реви. Еще вернешься.

– Папа вам всем покажет! – сквозь слезы крикнул орленок.

– Посмотрим! – Медведь засмеялся. – Уведите его, приказал он помощникам. И запомните – если повторится история с Острым рогом, на ваши головы падет проклятие всего леса!..

Члены Военного совета снова остались одни. Медведь предложил проголосовать за введение Добрушко в Военный совет. Предложение было принято единогласно. Тотчас же послали за вожаком голубей.

– Чувствуете, как легко дышится? – спросил Медведь.

– Теперь и на душе полегчало! – улыбнулся Лохмач.

– Что будем делать дальше? – обратился Главнокомандующий к Ежу.

– Дальше?.. Как только Каменар вернется в гнездо, мы сообщим ему, что Ключчо у нас в плену и потребуем обмена.

– Хорошо, – согласился Медведь. – Но об обмене ему надо сообщить не через божьих коровок, а как-то иначе.

– А как?

– Добрушко полетит к гнезду, дождетя орлов и лично передаст Каменару наше предложение.

– Но почему не воспользоваться беспроволочным телеграфом?

– Орел не должен знать о его существовании. Не забывайте, что война закончится только со смертью Каменара.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ВЕЛИКИЙ СЫЩИК НАХОДИТ ЛИСЕНКА.

«Странное дело! – думал Добрушко. – Просто невероятно – голубь в гнезде орла!»

Добрушко летел, не зная, что станет делать, когда окажется один на один с Каменаром. Как устоять против орлиного взгляда? Что говорить?.. А если страх одержит верх? Ему вспомнились слова Медведя, сказанные им напоследок: «Каменар тебя не тронет, – он захочет спасти Ключчо».

И все же Добрушко понимал, что над ним нависла смертельная опасность. Ведь орлы могут напасть на него в любую минуту. Они быстры, как молнии. Не успеешь и рта раскрыть, как от тебя останутся одни перышки. Вот почему голубь спешил поскорее попасть в орлиное гнездо. Там все будет легче. Орлов поразит его поступок, а пока они придут в себя от удивления, Добрушко успеет объяснить им цель своего визита.

Вот и гнездо Каменара!.. Голубь невольно сжался. Вот как значит выглядит могила многих его друзей и собратьев из других лесов. У Добрушко увлажнились глаза. Год назад здесь погибла и его голубка, самая красивая голубка в стае – Серебрянка.

Но до слез ли сейчас? Наступило время действий! Добрушко подлетел к гнезду и спокойно сел на прутья.

– Здравствуй, Лисенок!

– Здравствуй, Добрушко. Как ты здесь оказался?

– Меня прислали сказать, что тебе пора возвращаться домой.

Лисенок завилял хвостом от радости.

Черноперко с изумлением наблюдал за происходящим.

– Пожалуйста, подожди немного! – обратился он к голубю. – Скоро вернется папа, и мы тебя съедим!.. Ты не видел Ключчо?

Добрушко ничего ему не ответил. Он смотрел на два прекрасных голубиных пера, которые выделялись среди перьев, устилавших гнездо. Он узнал бы эти перья из миллионов других, потому что это было все, что осталось от Серебрянки. Он нежно погладил перья крылом, поднял их и спрятал.

– Почему ты плачешь? – спросил Лисенок.

– Я не плачу.

– Ну да! Разве я не вижу? А что делают мои родители?

– У них все хорошо.

– Как же вы меня нашли?

– Есть такой способ. У тебя все в порядке?

– Пока да.

– Пора тебе прощаться с этим гнездом.

– С удовольствием, только я не знаю, как выбраться отсюда.

– Узнаешь... Ну, вот и они! Опять что-то несут. – Добрушко присмотрелся и воскликнул: – Черепаха! Ой, да ведь это же наш Панцырь! Он и есть!.. Великий сыщик!

Наступил решительный момент. Орлы опустились на гнездо. Каменар от изумления выпустил из когтей Панцыря, и тот упал на Черноперко.

– Невероятно! – проговорил Каменар.

– Превосходно! – уточнила Остроглазка.

Добрушко и орлы некоторое время молча взирали друг на друга.

– Ваш Ключчо у нас в руках! – Добрушко приступил прямо к делу.

– В кккаком смысле?

– В прямом и переносном!

Орлы огляделись. Действительно, Ключчо в гнезде не было.

– Где мой сыночек?! – закричала Остроглазка.

– Если Вы обещаете вести себя спокойно, я вам все объясню, – ответил Добрушко.

И голубь сообщил им обо всем. Рассказывая, он услышал шепот у самого уха:

– Я Шеститочка. Медведь приказал поставить вопрос и об освобождении Панцыря.

Добрушко кивнул головой.

– Теперь вы все знаете, – закончил он рассказ, – вам остается лишь доставить Лисенка и Панцыря на опушку Хвойного леса. Там Медведь и Лохмач вручат вам вашего сына.

– Ко всем чертям! – крикнул Каменар.

– Таково положение вещей! – ответил Добрушко.

– Безобразие! – возмутился Каменар.

– Мне очень жаль, но что поделаешь? – иронически заметил Добрушко.

– Как ты смеешь со мной так разговаривать? – взорвался Каменар.

– Сам удивляюсь, – сказал Добрушко.

– Я тебя съем!

Добрушко ничего не ответил. Он почувствовал, что начинает дрожать от страха.

– Я тебя съем при первом удобном случае! – уточнил Каменар.

– Об этом мы поговорим в другой раз.

– Я уничтожу всех голубей на свете!

– Теперь уже навряд ли.

– Да ты знаешь, что я могу одним ударом прикончить тебя?

– Знаю.

– Тогда почему ты ведешь себя так дерзко?

– Потому что как ни злись, все равно ты ничего мне не сделаешь!.. Если я не вернусь в течение пятнадцати минут на опушку леса, твоего Ключчо разнесут в клочья. Каменар посмотрел на Остроглазку, та подала ему знак, и они оба полетели к скале посоветоваться.

– Стоит мне взяться искать кого-нибудь, – зашептал Панцырь, – и я непременно его отыщу, даже если для этого нужно забраться в орлиное гнездо.

Добрушко невольно улыбнулся.

– Лисенок, скоро я верну тебя твоему отцу! – пообещал Панцырь.

– Странно, что тебя не раскололи перед тем, как принести сюда, – сказал Добрушко.

– Поблизости не оказалось подходящей скалы. Я слышал как они говорили, что сбросят меня на скалу возле гнезда, – заметил Великий сыщик с присущим ему спокойствием. – Никогда не думал, что так легко перенесу путешествие по воздуху.

В это время вернулись орлы.

– Послушайте! – заговорил Каменар. – Вы отдадите нам сына?

– Конечно, отдадим.

– И не обманете?

– Мы никогда никого не обманываем.

– А это не ловушка?

– Мы всегда поступаем честно.

– Тогда полетели!

Каменар вцепился когтями Лисенку в спину.

– Осторожнее! – попросил Лисенок. – В тебе нет ни капли нежности.

– Поменьше болтай! – прошипел Каменар.

– И чтоб летел плавно!

Остроглазка подхватила Панцыря, и все полетели к Хвойному лесу.

– Не правда ли необычайно приятно? – обратился Лисенок к Панцырю. – Чувствуешь себя царем воздуха.

– Мне очень хочется курить, – сказал Панцырь... – Никогда не курил на такой высоте... Эти негодники схватили меня, когда я во сне выпустил изо рта свою трубку. Я слишком устал, разыскивая тебя. Но ничего, важно, что я тебя нашел.

Лисенок запел:

Ла-ла-ла, ла-ла-ла! Ла-ла-ла,-ла-ла-ла!

– Замолчи! – крикнул Каменар. – Не раздражай меня!

– Вот я как раз и хочу тебя позлить! – ответил Лисенок и снова запел.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. РАЗВЯЗКА.

Тем временем Острый рог привел из гор на опушку леса всех коз и козлов. Они окружили Медведя и заговорили все разом, так что ничего нельзя было понять.

– Пусть говорит кто-нибудь один! – крикнул Медведь.

Вперед вышел знаменитый борец Большерог. Он приказал остальным замолчать и сказал:

– Острый рог сообщил нам, что вы скоро встретитесь с Каменаром.

– Да. это так.

– Вы отдадите ему Ключчо, а он вернет вам Лисенка, правильно?

– Правильно.

– Мы решительно требуем не выпускать орла отсюда.

– Это невозможно.

– Почему?

– Потому что мы обещали не причинять ему зла. А в нашем лесу никто не нарушает данного слова.

– Острый рог рассказал нам о вашем плане. И мы пришли убедить вас в том, что Каменара надо уничтожить, раз представляется такая возможность. Глупо платить благородством за подлость.

– Мы сдержим свое честное слово!

– А мы считаем, что надо воспользоваться случаем.

– Нет, мы на это не согласимся.

– Вы не знаете Каменара... Каким образом вы собираетесь встретиться с ним?

– Поскольку он летит не один, а с орлицей, мы тоже пойдем на переговоры вдвоем – я и Лохмач.

– Каменар обведет вас вокруг пальца. Остроглазка заберет своего орленка, а Каменар выкинет какой-нибудь номер. Поэтому мы предлагаем послать на место встречи отряд из пятисот бойцов.

– А дальше что?

– Они спрячутся в высокой траве и если увидят, что орел собирается на кого-то напасть, выскочат с криками из укрытия, а Лохмач, как самый быстрый, пусть хватает орла за ноги.

Медведь задумался.

– Хорошо. Сивко, займись этим делом. Окружите место встречи, но хорошо замаскируйтесь. И действуйте быстро, каждая секунда дорога. По данному мною знаку бросайтесь к нам и поднимайте шум. Где Ключовчо?

Через минуту появился Лохмач с орленком.

– Пошли! – сказал Медведь.

Медведь и Лохмач отправились к месту встречи, по обе стороны от них выстроились шеренги животных. Это были бойцы, которым предстояло спрятаться в траве и наблюдать за происходящим. Над ними летали голуби.

Животные стали прятаться. Голуби зорко наблюдали за ними:

– Спрячься получше, ты весь на виду!

– Убери хвост!

– Ухо, ухо торчит!

– Ты так встал, что хоть фотографируй тебя! Голуби сделали последний круг над местом встречи и повернули к лесу.

Медведь и Лохмач стояли посреди поляны, задрав головы кверху.

– Их все нет, – сказал Лохмач.

– Появятся. Божьи коровки передали, что орлы вот-вот вылетят. Сейчас они что-то обдумывают, шепчутся.

– Это меня беспокоит.

– Меня лично уже ничто не беспокоит... Между нами говоря, Шеститочка тоже считает, что орлы что-то задумали...

– Ты вручишь им орленка, а я приготовлюсь отразить атаку.

– По-моему, орленка заберет мать.

– А отец нападет на нас, да?

– Ага... Тебе страшно?

– Страшно.

– И мне как-то не по себе.

– Вон они, смотри!

– Вижу.

– Давай сюда этого проклятого орленка! – Лохмач схватил Ключовчо. – Знаешь что?

– Что?

– А... Лучше не буду говорить.

– Нет, скажи.

– Как подумаю об орлятах, жалко мне их становится. А ведь мы бы могли помочь им...

– Как? – Медведь улыбнулся.

– Перевоспитать их.

– Не сентиментальничай.

Орлы давно увидели посланцев Тихого леса, но не спешили опускаться на землю. Они сделали несколько кругов, словно хотели напомнить, что в небе они хозяева.

Медведь и Лохмач с волнением ждали – стоит кому-нибудь из спрятавшихся бойцов пошевеливаться, выставить нечаянно ухо или лапу – и всему конец! Но орлы не заметили ничего подозрительного и величественно опустились на землю метрах в десяти от Медведя и

Лохмача.

- Мама! – закричал Ключво.
- Сейчас я тебя заберу, сыночек! – ответила Остроглазка.
- Приступим к обмену? – предложил Каменар.
- Мы готовы! – сказал Медведь.
- Как вы думаете провести церемонию обмена? – снова спросил Каменар.
- Не вижу необходимости в церемониях, но, если хотите, ставьте свои условия.
- Вы пойдете навстречу нам, а мы двинемся навстречу вам. Вы передадите Ключво моей орлице, а мы оставим вам Лисенка и черепаху... Согласны?
- Согласны! Только спеси поубавьте.
- Пожалуйста, без оскорблений.
- Но и без подвохов.
- Решил напасть, – прошептал Лохмач.
- Как только орлица заберет сына, – нападет, – согласился Медведь.
- Идите нам навстречу! – сказал Каменар.
- Идем.
- И мы!

Медведь и Лохмач сделали несколько шагов и остановились.

- Почему вы остановились? – спросил Каменар.
- Чтобы наглядеться на вас получше, – насмешливо ответил Медведь. – Приятно на вас смотреть, такие вы сильные и красивые. Жалко лишь, что отравляете всем жизнь. Не надоело еще заниматься кровопролитием?
- Хватит читать мораль... Вы идете?
- Идем.

Расстояние медленно сокращалось. Со стороны гор подул прохладный ветерок, трава затрепетала, заблестела восковым блеском. Тишина была такая, что слышался шелест травы.

Представители Тихого леса и хозяева Больших гор стояли друг против друга. Их разделяла двухметровая полоска ничейной земли.

- Передайте Ключво моей супруге! – нарушил молчание Каменар.
- Сначала пусть выйдут вперед ваши пленники!

Враждующие стороны вытолкнули вперед пленников. Медведь почувствовал под своими лапами мягкую шерстку Лисенка и твердый панцырь Великого сыщика. Каменар острым взглядом впился в Главнокомандующего. Теперь можно было ожидать всего, Каменара больше ничто не удерживало.

Медведь заревел, Лохмач стремительно бросился вперед. И вовремя – орел уже нацелился клювом в Медведя. Пятьсот бойцов закричали в один голос. Каменар оцепенело смотрел вслед удалявшейся орлице. Медведь почувствовал, как затрепетал воздух и понял, что Каменар раскрыл крылья, собираясь взлететь. И вдруг орел закричал. Он почувствовал, как что-то мешает ему подняться – Лохмач вцепился ему в ноги. Каменар снова попытался взлететь. Бойцы выскочили из засады. Лохмач висел в воздухе, его хвост волочился по траве, но он не разжимал челюстей. Орел нацелился, собираясь вонзить свой клюв – острый, как меч, в голову Лохмача.

Животные оторопело смотрели на них, не зная, что предпринять, как дотянуться до поднявшегося над землей орла.

– Пирамиду! – заревел Медведь. – Быстро стройте пирамиду!.. Становитесь один на другого!.. Еще!.. Еще... Мгновенно образовалась пирамида в виде вертикальной лестницы. Медведь забрался по ней наверх и схватил Лохмача за ноги. Пока Каменар сообразил, в чем дело, животные прижали его к земле.

Медведь перевел дух и распорядился:

- Оставьте его!..
- Почему?
- Вы можете его забить до смерти!
- Мы сделаем из него чучело!
- Запрещаю! Понятно?

– Но почему?

– Он нужен мне живой!

Каменар замотал головой. Его со всех сторон прижимали к земле, но он радовался тому, что остался жив.

– Больно? – спросил Медведь.

– Ничего. Смотрю, как Лис обнимает своего Лисенка, а уверял, что отлупит, если только найдет.

– Таковы все отцы, – заметил Медведь. – Ну, Каменар, поговорим?

– О чем? – спросил орел.

– В чужой устав со своим монастырем не суйся! Медведь обернулся и не удержался – прыснул от смеха, – это появился Осел со своими поговорками, которые он вечно переиначивал. На шее у него болталась порванная веревка, а живот раздулся от чертополоха.

– Первый ком всегда блином! – Осел изрек очередную «премудрость», повалился на траву и заснул.

– Кто это? – спросил Каменар.

– Осел, – охотно объяснил Медведь. – В нашем лесу кого только нет!

– О чем ты собирался со мной говорить?

– Да как тебе сказать... Дело касается твоих детей.

– Чьих детей?

– Твоих.

– Какое-такое дело их касается? – Каменар был невероятно удивлен.

– Тебя мы отпустим, но заберем твоих детей.

– Что? Что?

– Не прикидывайся наивным... Наше условие таково – мы отпустим тебя к твоей орлице только в обмен на Клювчо и Черноперко. Вы с Остроглазкой переселитесь куда-нибудь далеко отсюда, совете новое гнездо, а ваши дети останутся здесь.

– Зачем вам понадобились мои дети? – яростно крикнул орел.

– Они будут заложниками... Тогда вы перестанете нападать на нас.

– Но что вы с ними станете делать?

– Мы отправим их в школу учиться, воспитаем их, дадим им образование, сделаем равноправными членами нашего общества.

Каменар попытался вырваться, но сразу же понял, что это бесполезно.

– А что... что вы понимаете под воспитанием?

– Они будут вежливо разговаривать, культурно есть.

– А что они будут есть?

– Они станут вегетарианцами. Орел захохотал:

– Что, что? Повтори. Я не ослышался?

– Они станут вегетарианцами, как все мы, – Медведь начал сердиться. – Нечего делать вид, что ты не понимаешь, о чем идет речь. Тебя и твою орлицу мы перевоспитать не можем, но ваши дети вырастут в нашем лесу и будут окружены любовью. У нас царят любовь и согласие... Думай скорее, у нас мало времени.

– Вы издеваетесь надо мной! – чуть не плача, крикнул орел. – Это... это бесчеловечно.

– Мы не люди, а животные.

– А если я не соглашусь?

– Тогда мы отправим тебя в Тихий лес и посадим в клетку.

Орел зарыдал в голос. Вы, наверно, не слышали, чтобы орлы рыдали. И я не слышал, но раз я вам говорю, что такое случилось, значит так оно и было.

ЭПИЛОГ В Лесном театре в этот вечер собрались почти все жители Тихого леса. Каждому хотелось сесть поближе к сцене. Распорядители пришли в отчаяние, они без конца взывали к сознанию собравшихся, но все их призывы вызывали только смех.

– Вот увидите, – грозила сорока Нешка. – Я их так раскритикую!..

– Что, что? – наклонился к ней Глухчо.

– Я их раскритикую! – крикнула ему в ухо Нешка.

– За что?

– За исполнение!

– Почему?

– А просто так!

– Ага.

– Вон тот, что сейчас проходит мимо нас, – Панцырь, сыщик.

– И его тоже?

– Я разбираюсь только в искусстве. Великий сыщик важно вышагивал, оглядывался по сторонам, принимал поклоны, попыхивал трубкой. Наконец, он сел на специально отведенное ему место.

– Как вы себя чувствуете? – спросил у него Еж.

– Не слишком хорошо, – ответил Панцырь.

– А что с вами? – встревожился Еж.

– У нас стало как-то слишком спокойно. Для меня это равносильно самоубийству.

Орлята уgomонились, бежать не собираются. Скажите, что мне делать при моей профессии и квалификации?

– Живите себе, как мы все.

– Это не жизнь. Я по природе – искатель опасностей и приключений, понимаете?

– Понимаю.

– Я все время наблюдаю за ними. Они не желают убегать, им у нас понравилось.

– Это вы об орлятах?

– Да. Они совершенно изменили свои взгляды.

– Вот они. Пришли.

– Знаю. Потому и я здесь.

– Только поэтому? А вы не будете слушать концерт? Великий сыщик окинул Ежа презрительным взглядом.

– Да вы отдаете себе отчет в том, что такое моя профессия?..

– Извините.

– Видите всю эту публику?

– Вижу.

– Я допрашивал всех, кто здесь находится.

– Помню, – Еж вздохнул и усмехнулся. – История с Лисенком – самый большой ваш подвиг, кульминационная точка вашей карьеры.

– О, да, – скромно согласился Великий сыщик. – Мне пришлось проникнуть в орлиное гнездо, но все-таки я его разыскал... А теперь вот эта сомнительная личность...

– Это о ком?

– Об Осле.

– А что такое?

– Кто его знает, зачем он появился здесь!.. И говорит странно, все с подтекстом...

– Да это же обыкновенные поговорки. Только он их перевирает и вставляет не к месту.

– Придется научить его!

– Чему?

– Употреблять их к месту.

А Осел, меж тем, прошел прямо в гримерную. В этот вечер ему предстояло выступать.

Мечтательница-Скакушка тоже пришла на концерт, но мысли ее витали на Луне. Она по обыкновению мечтала о том, как допрыгнет до Луны и крикнет оттуда на землю:

«Ква-ква!». Возле нее вертелась Зевака. Время от времени она говорила подруге:

– Сегодня ты скакала лучше. Еще немного – и ты допрыгнешь до Луны!

На концерт пришли и козы с Больших гор. Им устроили торжественную встречу, усадили на почетные места. Прилетел и Добрушко со своей стаей.

Когда прибыло семейство папы Лиса, зрители пожелали взглянуть на Лисенка. Все приподнялись со своих мест, но так его и не увидели.

– Где Лисенок? Кто-нибудь видел его? – крикнул папа Лис.

– И мой сын исчез! – всполошилась мать Острого рога. – Только что был возле меня, а теперь его нет!

Все заволновались.

А в это время Лисенок и Острый рог стояли друг против друга неподалеку от Ромашковой поляны и с интересом рассматривали один другого.

– Значит, ты и есть Лисенок? – спросил, наконец, Острый рог.

– Да.

– Тот, что всех поднял на ноги?

– Ага... А ты кто?

– А я Острый рог.

– Это о тебе говорят, что по интеллигентности ты можешь сравниться даже со мной?

– Обо мне многое говорят. А насчет твоей интеллигентности можно поспорить.

Лисенок засмеялся:

– Мне нравится твоя самоуверенность... Ты был в орлином гнезде?

– Был, – не раздумывая долго сказал козленок. – А ты умеешь играть в имена писателей?

– Умею! – заверил Лисенок, хотя даже не слышал о такой игре.

– А под арестом ты был?

– Еще сколько раз! – соврал Лисенок... ~ А ты был героем романа?

– Семь раз! – не растерялся козленок. – Читал сказку «Семеро козлят»?

– Чччитал.

– Ну-ка расскажи.

– А ты назови самую высокую гору в мире.

– А кто ты такой, чтобы я тебе называл? Наступило молчание.

– А я был в Америке, – неожиданно сказал Лисенок.

– Где это такая Америка?

– За лесом, если идти вправо.

– Ладно, завтра схожу туда, проверю.

– А меня сейчас снова ищут, понимаешь?

– И меня ищут.

Лисенок критически оглядел собеседника и изрек:

– Это неправда, что тебя зовут Острый рог!

– Вот и правда!

– У тебя же нет никаких рогов!

– Сейчас нет, а потом вырастут.

– И хвост у тебя короче моего, и вообще у тебя нет хвоста.

– В этом отношении я ближе к человеку.

– Большое дело!.. Нашел чем хвастаться!.. А ты знаешь, что я даю частные уроки Клювчо и Черноперко по вегетарианскому питанию?.. Постой! Ты читал «Словарь иностранных слов?».. Однажды юноша и девушка отправились в горы...

Но давайте вернемся в Лесной театр. Там коза говорила своим соседкам:

– Накликали мы беду на свою голову. Некем больше пугать детей.

– Потому что нет Каменара?

– Ну да... Поэтому дети преспокойно убегают и разгуливают, где им вздумается.

В это время на концерт прибыло семейство Медведя. Медвежонок Лапчо сосал палец, и мать постоянно делала ему замечания. Собравшиеся сообщили Медведю об исчезновении Лисенка и Острого рога.

– Они не могут исчезнуть, – с улыбкой ответил он.

– Почему не могут? – с надеждой спросил Лис.

– Да потому что повесть окончена. Надоело их искать. Пора жить спокойно...

Занимайте места. Представление начинается!

Медведь поднялся на эстраду и сказал:

– Объявляю торжественную часть концерта открытой!.. Начнем с награждения светлячков. Потом перейдем к награждению коз. Затем вручим награды голубям и божьим коровкам.

– Самое главное сделал я, а награды получают другие, – недовольно буркнул Великий сыщик.

- Это так, – согласился Еж и усмехнулся. – Вы, великие, всегда остаетесь в тени.
- Так и должно быть, Еж... И все-таки всех присутствующих в зале допрашивал лично я. Зазвучал гимн Тихого леса. Его пел соловьиный хор.
- Слышишь? – спросил Лисенок.
- Начался концерт! – ответил Острый рог.
- Поспешим. Я буду выступать. Декламировать...
- Что?

– Не знаю еще. Я всегда все придумываю на ходу. Сейчас мне в голову пришла сказка об орехе, который упал на камень.

Сорванцы направились к Ромашковой поляне.

А соловьи восторженно пели:

Хорошо в лесу у нас жить и веселиться.

Дружно, радостно живут звери, мошки, птицы.

Шар земной пройдите весь – лучшей жизни нет, чем здесь!..

Песня оглашала вечерний воздух. Ее подхватили все жители Тихого леса и гости из других лесов. Она разносилась далеко-далеко, словно стремилась залить весь мир.